

Содержание

I.	Введение.....	5
II.	Императорское православное палестинское общество в 1882–1917 гг.	9
	1.1 Русское присутствие в Палестине и предпосылки возникновения ИППО.....	9
	1.2 Создание ИППО, его научно-просветительская и организационно-паломническая деятельность.....	17
	1.3 Школьная деятельность Императорского православного палестинского общества.....	26
III.	Деятельность Палестинского общества в XX – начале XXI вв. 2.1 Российское палестинское общество в годы советской власти (1918–1991 гг.)	46
	2.2 Деятельность возрожденного ИППО в новейшее время.....	53
	2.3 Тольяттинское региональное отделение ИППО и его культурно- просветительская работа.....	63
IV.	Заключение.....	73
V.	Список использованных источников и литературы.....	77

Введение

Актуальность выбранной для нашего исследования темы обусловлена той ролью, которую играет Императорское православное палестинское общество на современном этапе российской истории. После советского периода, на протяжении которого Российское палестинское общество занималось исключительно научными вопросами палестиноведения и истории Ближнего Востока, с 1991 г. ИППО снова возвращает себе статус крупного международного института, играющего серьезную роль в международных отношениях. В то же время, растущая в настоящее время сеть региональных отделений общества не становилась еще объектом пристального изучения. Поэтому обращение к деятельности Тольяттинского регионального отделения придает нашей работе особую актуальность.

Цель исследования: произвести оценку эффективности просветительской миссионерской деятельности по распространению православного христианства на примере нецерковной организации.

Задачи: 1) Рассмотреть исторические предпосылки создания внецерковной и вне государственной организации распространяющей православно–христианское мировоззрение как на территории России, так и на территории Святой Земли; 2) Проанализировать основные направления деятельности ИППО до 1917 г., сделав акцент на школьной работе в Палестине и Сирии; 3) Вывить специфику работы РПО в советский период и деятельности возрожденного ИППО после 1991 г.; 4) Рассмотреть практику функционирования регионального отделения ИППО на современном этапе (на примере Тольяттинского отделения).

Объект исследования: Императорское Православное Палестинское общество.

Предмет исследования: Просветительская деятельность ИППО в конце XIX – начале XXI вв.

Характеристика содержания ВКР

Структура работы состоит из введения, двух глав, содержащих по три параграфа каждая, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1 включает в себя три параграфа.

В первом параграфе мы рассматриваем историю создания ИППО от создания первых духовных миссий до формирования ИППО.

Во втором параграфе мы рассматриваем деятельность ИППО в Палестине и Сирии оп обеспечению безопасного и комфортного пребывания паломников на святой земле, а также научную и археологическую деятельность ИППО

В третьем параграфе рассматривается школьная деятельность Императорского православного палестинского общества на территории Сирии и Палестине в конце XIX начале XX века

Глава 2 включает в себя три параграфа.

В первом параграфе рассматривается деятельность Палестинского общества в период 1922–1992, также рассматривается возвращение исторического имени обществу и начало нового этапа его существования в условиях современных реалий.

Во втором параграфе рассматривается просветительская деятельность ИППО в современных реалиях существования общества

В третьем параграфе рассматривается деятельность региональных отделений ИППО на примере Тольяттинского отделения, созданного в 2018 г.

Основные результаты исследования:

Результаты изучения просветительской деятельности Императорского Православного Палестинского общества показали значимость миссионерской работы негосударственных, нецерковных общественных объединений на nive православного-христианской проповеди, а также патриотически направленного просвещения населения России.

Характеристика источников, использованных при написании ВКР:

Исследование опирается на обширную источниковую базу, которая представлена различными типами источников:

Источниками личного характера таких как воспоминания и переписка видных деятелей ИППО Дмитриевского А. А. Хитрово В. Н. и др., источниками документального характера отчеты о деятельности ИППО, отчеты об инспекциях школ Палестины и Сирии планы просветительской деятельности региональных подразделений ИППО, а также научных источников в виде таких трудов как: Дмитриевский А. А. «Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века»; Августин (Никитин), архимандрит. «Деятельность Православного Палестинского общества в Сирии»; Никодим (Ротов), митрополит. «История русской духовной миссии в Иерусалиме».

Так же в работе по обзору современной просветительской деятельности императорского Православного Палестинского общества использовался электронный источник сайт ИППО <https://www.ippo.ru/> Для работы над параграфом по деятельности Тольяттинского отделения нами использовались документы данного отделения из личного архива автора (ЛАА).

Положения, выносимые на защиту:

- Развитие паломничества населения Российской Империи на святую землю, формирование представительства Русской духовной миссии, а также консульского представительства по линии министерства иностранных дел.
- Формирование «Русской палестины» на святой земле.
- Создание Императорского Православного Палестинского общества при поддержке императорской семьи при участии архимандрита Антонина (Капустина), действительного тайного советника В. Н. Хитрово и обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева.
- Обзор направлений деятельности ИППО на nive научно-исследовательских работ в области библейской археологии и востоковеденья,

улучшения быта русских паломников на святой земле, просветительской деятельности среди местного православного арабского населения, а также деятельности епархиальных представительств ИППО в российской Империи

- Обзор школьной деятельности ИППО на территории Сирии и Палестины взаимоотношения с Иерусалимским и Антиохийским патриархатами в области просвещения местного населения.

- изменения в деятельности ИППО в связи с революционными событиями Российской Империи деятельность Русского палестинского общества в Советский период.

- Возрождение ИППО в Российской Федерации, его научная и паломническая деятельность.

- Культурно-просветительская деятельность ИППО региональных отделений на примере Тольяттинского регионального отделения ИППО

Апробация результатов исследования.

Абашин Алексей Владимирович Архимандрит Антонин (Капустин) – основатель «Русской Палестины //Поволжский вестник науки № 2 (28)_2023

Доклад на тему «Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского общества в Сирии и Палестине в конце XIX начале XX в » был представлен на региональном епархиальном этапе – IV Рождественских чтениях Тольяттинской епархии XXXI Международных Рождественских Образовательных Чтений «Глобальные вызовы современности и духовных выбор человека»

Глава I. Императорское православное палестинское общество в 1882 – 1917 гг.

1.1. Русское присутствие в Палестине и предпосылки возникновения Императорского православного палестинского общества

Возникновение Императорского православного палестинского общества имеет вполне определенную историческую дату – 1882 г. Однако русское присутствие на Святой Земле имеет гораздо более древнюю традицию и взаимоотношения нашей Церкви, государства и общества с колыбелью Православия переживало различные этапы. Начиная буквально с момента Крещения Руси, далекая Палестина становится традиционным местом паломничества для наших предков. Необходимо отметить, что на самом раннем этапе «хожения» русских на Святую Землю носили не только религиозный характер, выполняя одновременно и посольские функции. Достаточно вспомнить указания летописной традиции об отправлении своих послов («гостей») в Иерусалим (наряду с другими регионами) св. равноапостольным князем Владимиром в 1001 г. Посольские задачи совмещало с паломничеством и знаменитое «хождение игумена Даниила» в начале XII в., в ходе которого были возжжены лампы у Гроба Господня от имени всех русских князей.

В дальнейшем с укреплением Российского государства контакты со Святой Землей, как и с другими Восточными патриархатами, Синайской архиепископией и афонскими монастырями вышли на новый уровень. Московские великие князья и цари стали основными защитниками и покровителями Православия на захваченных турками-османами землях. И уже не только русские паломники регулярно посещают Ближний Восток, но и восточные иерархи самого высокого уровня с не меньшей регулярностью приезжают на Русь. Они не только пользуются щедрыми подаяниями Русского государства и Русской Церкви, но и принимают активное участие в местных церковно-государственных процессах. Здесь можно вспомнить установление

Патриаршества на Руси, и восстановление православной иерархии в Киевской митрополии в начале XVII в. и, конечно же, реформы патриарха Никона с последующими судебными разбирательствами, и даже легитимизацию Святейшего Синода, названного восточными иерархами «возлюбленным во Христе братом».

Становление России как Империи привнесло в отношения с Ближним Востоком определенную формализацию и институционализацию. Помощь восточным иерархам продолжает оказываться через Высочайше утвержденные «палестинские штаты» в синодальной смете. А статус защитника и покровителя православных христиан на Востоке закрепляется за Россией в ряде дипломатических актов. Так, согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г., «Блистательная Порта обещает твердую защиту христианскому закону и церквам оного». Восстанавливаются и полузабытые паломнические маршруты. «Как духовным, так и светским Российской империи подданным да позволяется свободно посещать святой град Иерусалим и другие места, посещения достойные» [15, с. 231].

XIX в. открыл новую страницу в отношении Российской империи и Святой Земли. При Александре I появляются постоянные представительства Иерусалимского патриархата в России. В 1814 г. было основано подворье в Таганроге в Троицком Александровском монастыре [17, с. 156]. А в 1817 г. Св. Синод издал указ об учреждении Иерусалимского подворья в Москве. В следующем году для подворья был определен храм св. апостола Филиппа у Арбатских ворот (современный адрес: Филипповский пер., д. 20). В 1822 г. главный придел нового храма освятили в честь Обновления Храма Воскресения Христова (Воскресения Словоущего). Левый придел церкви освятили в честь апостола Филиппа¹. Первым настоятелем подворья стал

¹ Подворье было упразднено после революции 1917 г. Храм действовал в советское время в качестве приходского с перерывом в 1930–1943 гг. Иерусалимское подворье вновь открыто 19 ноября 1989 г

иеромонах Арсений, привезший в Россию в дар от Иерусалимского патриарха ряд святынь: часть Древа Животворящего Креста Господня, десницу великомученика Евстафия Плакиды и икону трех святых с житийными клеймами. Эти дары были благодарностью за помощь русского правительства в восстановлении пострадавшего от пожара в 1809 г. храма Гроба Господня.

Необходимо также упомянуть, что с присоединением к Российской империи Бессарабии по Бухарестскому миру 1812 г. у отношений со Святой Землей появилось и еще одно измерение. Дело в том, что в Бессарабии исторически существовали монастыри «преклоненные» Гробу Господню и прочим Святым местам. Это были владения, принадлежавшие Святогробскому братству и крупным афонским монастырям, таким как Ватопед, Зограф и т. д. По данным бессарабской губернской земской управы, к 1878 г. в губернии всего насчитывалось 120 имений «преклоненных св. местам на востоке». В общей сложности они составляли 232,6 десятин земли, приносящих ежегодный доход в размере 279.633 рублей [33, с. 39]. Позже, в 1870-х годах эти имения перешли в управление Российского государства, что было вызвано злоупотреблениями со стороны греческих поверенных (согласно Высочайшему указу от 9 марта 1873 г.). В 1874 г. Министерство иностранных дел на основании отношения русского посла в Константинополе графа Н. П. Игнатьева составило проект по распределению доходов с бессарабских имений восточных монастырей и церковных общин. Согласно этому документу $\frac{2}{5}$ доходов предполагалось передавать Святому Гробу и монастырям как собственникам имений, $\frac{2}{5}$ оставлять бессарабскому земству на благотворительные учреждения в губернии, а $\frac{1}{5}$ доходов удерживать в министерстве на издержки по управлению имениями и на непредвиденные расходы. В июле 1874 г. князь Горчаков внёс проект в Комитет министров, и 26 июля 1874 г. положение Комитета министров получило Высочайшее утверждение. Необходимо отметить, что при этом правительство Российской империи не оспаривало самого права собственности восточных монастырей на

эти имения, стараясь лишь отстранить греков от непосредственного управления имуществом. «Важным пунктом новых правил российского правительства, на которое впоследствии неоднократно ссылались российские дипломаты в переписке с афонскими монастырями, было положение о сохранении за восточными монастырями и церквами права собственности на принадлежавшие им имения, предоставленного им российским правительством» [46, с. 39].

Несмотря на наличие иерусалимских подворий и целого ряда монастырей на своей территории Российское правительство не спешило в открытием официального представительства на Святой Земле. Это связано со сложной политической обстановкой и этно-конфессиональной ситуацией в регионе. Ближний восток был важным стратегическим узлом в политике мировых держав, которые часто камуфлировали свои действия защитой интересов соответствующих конфессий. Кроме того, правительство Великой Порты со своей стороны могло воспринимать и чисто церковные контакты между Россией и Иерусалимским патриархатом как угрозу. Нельзя также забывать и о специфическом положении самой Русской Церкви, являвшей ведомством православного исповедания и находившейся в определенной зависимости от государственной политики.

Однако после того, как в начале 1840-х гг. в Палестину прибыл англиканский епископ, а потом и «латинский патриарх», стало ясно что больше медлить с учреждением официального представительства на Святой Земле нельзя. Разработкой проекта Русской духовной миссии занималось Министерство иностранных дел под руководством графа К. В. Нессельроде, что также подчеркивает подчиненное положение Церкви в «симфоническом государстве». Доклад Нессельроде был утвержден 11 февраля 1847 г. императором Николаем I, что и является точкой отсчета существования Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Первый руководитель миссии архимандрит Порфирий (Успенский) прибыл на Святую Землю с тремя помощниками (одним из которых был будущий святитель Феофан Затворник) в 1848 г. и со свойственным ему энтузиазмом принялся за обустройство нового учреждения [29, с. 207]. Будучи человеком образованным, знающим несколько языков он достаточно быстро наладил контакты как с местным духовенством, так и с иностранными дипломатами, которых нередко принимал у себя [17, с. 302]. Первый период миссии продлился до 1854 г., когда в связи с началом Крымской войны пребывание ее на территории Османской империи стало невозможным.

Следующий состав миссии прибыл в Палестину только в 1858 г. Он был обширнее первого (10 человек) и возглавлялся архиереем – епископом Кириллом (Наумовым), что подчеркивало повышение ее статуса. С этого момента работа Русской духовной миссии на Святой Земле не прерывалась до революционных событий в России. Необходимо отметить что высокий статус второго руководителя миссии «нарушал канонические взаимоотношения двух Церквей — Русской и Иерусалимской, как бы ограничивал прерогативы последней» [55]. В связи с этим все последующие дореволюционные руководители пребывали в сане архимандрита.

Своего расцвета Русская духовная миссия достигла под руководством знаменитого архимандрита Антонина (Капустина), возглавлявшим ее почти 30 лет (1865–1894 гг.). «Типичный русский самородок, сын сельского священника из уральской глубинки, Антонин по праву считается одним из выдающихся церковных ученых XIX столетия. Любопытно, что свои научные изыскания этот византист и востоковед, археолог и нумизмат, исследователь древних рукописей осуществлял между делом: основное его служение было связано с настоятельством в русской посольской церкви в Афинах (с 1850 г.), затем – в Константинополе (с 1860 г.), наконец, в Иерусалиме, где он в течение почти 30 лет возглавлял Духовную Миссию и

сумел «пережить» пятерых консулов» [39, с. 23]. В общей сложности перу архимандрита Антонина принадлежит около ста научных работ [44].

Одной из главных заслуг отца Антонина является создание серьезной материальной базы «Русской Палестины». В сложных хитросплетениях писаных законов и неписаных предписаний ему удавалось находить лазейки и приобретать земельные участки, на которых впоследствии основывались монастыри и дома для паломников, больницы и школы. Как правило, эти участки приобретались его близким другом драгоманом (переводчиком и посредником) Русской духовной миссии православным арабом Якубом Халеби, а потом переводились на самого архимандрита Антонина [17, с. 245]. Необходимо отметить, что данная деятельность архимандрита Антонина (Капустина) часто вызывала негативную оценку как у священноначалия, так и у представителей российского консульства в Иерусалиме, открытого после в 1856 г. после окончания Крымской войны.

В конце своей жизни последний, воспользовавшись нормами исламского законодательства, оформил эту недвижимость как «вакуф» [1, с. 28]. В Османской империи и других исламских государствах «вакуфом» называлось имущество, которое передавалось в качестве завещания религиозной общине. Так вся недвижимость, приобретенная архимандритом Антонином стала собственностью Русской духовной миссии, что позволило сохранить ее значительную часть в ходе всех перипетий XX в.

У Русской духовной миссии на Святой Земле был целый ряд задач, которые можно условно разделить на внешние и внутренние. Основной задачей миссии декларировалось духовное окормление паломников из Российской империи и облегчение им пребывания в Палестине. Именно эту задачу решали открываемые на Святой Земле храмы и монастыри в составе Русской миссии, где паломники могли найти привычную обстановку и богослужение на церковнославянском языке. Ко времени революции 1917 г. ей принадлежало восемь храмов и два монастыря. Паломники нуждались не

только в духовном окормлении, но и в поддержке в вопросах вполне материальных и приземленных. Для решения этой задачи Русская миссия также создала внушительную инфраструктуру. На участках, большая часть которых была приобретена при архимандрите Антонине (Капустине), были семь гостиниц для паломников в таких городах как Яффа, Хеврон, Иерихон и др., а также пять больниц [56, с. 57].

Однако помимо внутренних задач были у миссии и внешние, не декларируемые на официальном уровне. К таковым можно причислить дипломатическую задачу по защите геополитических интересов Российской империи на Ближнем Востоке. Сам факт того, что инициатива по учреждению миссии исходила от Министерства иностранных дел, свидетельствует об этом. Однако, будучи установлением церковным, миссия не могла выполнять дипломатических функций явным образом. Фактически она являлась тем, что сейчас принято называть «soft power». Не участвуя в процессах политических, Русская духовная миссия при помощи таких инструментов как образование и культура, создавала позитивный образ России у местного арабского населения.

Делалось это в первую очередь через создание школ для православных арабов, чье положение было в то время весьма сложным. Будучи религиозным меньшинством в мусульманском регионе, они вместе с этим испытывали на себе пренебрежительное отношение и определенную дискриминацию со стороны своих грекоязычных единоверцев. Ни турки, ни греки особого усердия в деле просвещения арабского населения не проявляли. Несмотря на ограниченные средства Русской миссии, она с момента своего основания предпринимала посильные шаги в этом направлении. Вот как характеризует деятельность архимандрита Порфирия (Успенского) в этом направлении историк Палестинского общества, известный ученый А. А. Дмитриевский: «...в греческую, открытую патриархией богословскую школу, по его (Успенского) настоянию, были определены им 12 молодых туземцев для

приготовления из них образованных сельских пастырей; в школе этой катехизис и арабская словесность преподавались на арабском языке нарочито приглашенным из Бейрута арабом отцом Спиридонием; в приходских школах Иерусалима назначены были учителя из арабов для обучения детей чтению и письму арабскому; вне Иерусалима открыты им подобные же школы в Лидде, Рамле и Яффе и школа для девочек-арабок в самом Иерусалиме; в заведенной патриархией типографии в Никольском монастыре, по его настоянию, начали печатать книги на арабском языке (Катехизис и Апостол и т. д.)» [31, с. 18].

Некоторое время Русская духовная миссия была единственным учреждением, занимавшимся нуждами православных паломников, путешествовавших в Святую Землю из российской империи. Однако, ее возможности были крайне ограничены, а количество паломников возрастало постоянно. В начале XIX в., по данным консульства в Константинополе, через которое паломники направлялись в Палестину, через него проходило несколько сотен человек. После Крымской войны, как отмечают исследователи, начался резкий рост интереса к святым местам Палестины [31, с. 20]. В результате к началу Первой мировой войны их число достигло десяти тысяч ежегодно [39, с. 25].

После Крымской войны появляются светские организации, имевшие своей целью содействие русским паломникам в Палестине. Изначально это было связано с развитием отечественного пароходства и созданием Российского общества пароходства и торговли. Это акционерное общество занималось доставкой паломников на Святую Землю маршрутом из Одессы в Яффу. Данный прямой путь упрощал паломничество, так как раньше путь паломников лежал через Константинополь, где они «могли довольно долго ожидать австрийских пароходов, следовавших в Яффу» [47, с. 39]. Для содействия паломникам, поток которых усиливался быстрыми темпами, в 1859 г. был организован Палестинский комитет, полное название которого

звучало следующим образом: «Комитет для принятия мер по устройству богоугодных заведений для православных поклонников».

Забота об облегчении бытовых проблем русских паломников была единственной задачей комитета. Результатом его деятельности стали «Русские Постройки, в которые входят: Свято-Троицкий собор, здание Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, здания Елизаветинского мужского для 300 поклонников и Мариинского женского для 500 поклонниц подворий, дом консула и Русская больница на 54 кровати» [55, с. 34]. Комитет просуществовал пять лет и в 1864 г. был преобразован в Палестинскую комиссию при Азиатском департаменте МИД Российской империи. Эти две организации были в определенном смысле предшественниками Императорского православного палестинского общества.

1.2 Создание ИППО, его научно-просветительская и организационно-паломническая деятельность.

Исследователи отмечают, что деятельность русских организаций в Палестине сопровождалась определенными сложностями, вызванными несогласованностью, сильной бюрократизацией, а нередко и прямой конкуренцией между Российским консульством, Русской духовной миссией и Палестинской комиссией. В связи с этим вставал вопрос об оптимизации «русского присутствия» на Святой Земле и консолидации усилий по развитию паломнической инфраструктуры, а также научному изучению Палестины и просветительской деятельности в самой Российской империи, направленной на популяризацию паломнических маршрутов. В конечном итоге эти процессы и привели к созданию Императорского православного палестинского общества. Важно отметить, что ИППО в отличие от Палестинского комитета и одноименной комиссии стало учреждением не государственным, а общественным, что помогло сделать его деятельность широкой, сгладить

недопонимания и конкуренцию и облегчить взаимодействие с Русской духовной миссией.

Основная заслуга в создании ИППО принадлежит Василию Николаевичу Хитрово (1834–1903). Действительный тайный советник В. Н. Хитрово большую часть своей жизни трудился в Министерстве финансов, занимался управлением ссудо-сберегательных товариществ. Несмотря на то, что Палестина не входила в сферу его профессиональных интересов, с момента своего первого паломничества на Святую Землю в 1871 г. она занимала центральное место в его мыслях и сердце. Более трех десятилетий Василий Николаевич посвятил укреплению русского присутствия на Святой Земле, в полной мере соответствуя словам, которые были им предложены в качестве девиза ИППО: «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь». Василий Николаевич «сам никогда в жизни не успокаивался, всегда и всюду был в трудах, и все свои труды он мерил Божиими мерами» [57, с. 61].

В. Н. Хитрово в течении десяти лет вынашивал планы создания Палестинского общества. Подойдя к этому вопросу со свойственной ему тщательностью, он предпринял несколько поездок в Палестину, знакомясь с ситуацией в регионе и заводя необходимые знакомства. Ему удалось собрать вокруг себя необходимое количество неравнодушных людей. Главными его единомышленниками стали обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев и великий князь Сергей Александрович, согласившийся возглавить общество. Теплые дружеские отношения связывали В. Н. Хитрово и с начальником РДМ архимандритом Антонином (Капустиным).

Императорская фамилия, имевшая особое попечение о Святой Земле, сыграла важную роль в становлении ИППО. Как отмечают исследователи «особое значение имело широко известное паломничество в Святую Землю Великих Князей Сергия и Павла Александровичей и их двоюродного брата, Великого Князя Константина Константиновича 21–31 мая 1881 г. Между

августейшими паломниками и архимандритом Антонином (Капустиным) сложились тёплые и доверительные отношения. Огромная работа энтузиастов во главе с В. Н. Хитрово, а также искренний интерес Великого Князя Сергея Александровича к русско-палестинским проблемам позволил в следующем, 1882 г., создать в Петербурге под его председательством Православное палестинское общество» [55]. Абсолютно закономерным является тот факт, что уже через год общество получило почетную приставку – Императорское.

Устав Императорского православного палестинского общества был Высочайше утвержден 8 мая 1882 г., а торжественное открытие состоялось уже 21 мая. В первом же параграфе устава сформулированы основные задачи организации: «Православное Палестинское общество учреждается с исключительно ученою и благотворительною целями, для достижения которых ему предоставляется:

а) собирать, разрабатывать и распространять в России сведения о святых местах Востока; б) оказывать пособие православным паломникам этих мест; в) учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать материальное пособие местным жителям, церквам, монастырям и духовенству» [20, с. 3].

С самого момента своего открытия общество принялось за активную работу по улучшению паломнической инфраструктуры на Святой Земле и вообще развитие паломничества в Палестину. Возглавил учреждение великий князь Сергей Александрович, его товарищем (заместителем) и секретарем общества стал его идейный вдохновитель В. Н. Хитрово. Всего же членов учредителей было 44 человека. Общество имело многоступенчатую структуру. Оно состояло из почетных членов, число которых в 1893 г. было определено в 125 человек. Затем шли действительные члены, которых в 1895 г. было 800 человек, и, наконец, члены-сотрудники, чья численность не была регламентирована [55]. К 1914 г. общая численность членов ИППО составляла 3.000 человек [31, с. 13].

Главным руководящим органом ИППО было общее собрание его членов. В текущей своей работе общество управлялось Советом. Совет предлагал обществу кандидатуры для избрания в почетные члены – «особ, известных учеными трудами по Святым местам Востока, особенно сочувствующих целям Общества или принесших в дар Обществу не менее пяти тысяч рублей» [20, с. 4]. Общество утверждало (или нет) эти кандидатуры, также как оно рассматривало заявления на вступление в действительные члены, подкрепленные свидетельством как минимум двух действительных членов.

Почетные члены ежегодно уплачивали 25 рублей в качестве членских взносов, члены-сотрудники – 10 рублей. Необходимо отметить, что членские взносы являлись далеко не единственным источником средств ИППО. Также общество получало определенную субсидию от государственной казны (130.000 рублей). Важным источником доходов был для ИППО тарелочный сбор, проводившийся во всех церквях Империи в праздник Входа Господнего в Иерусалим («вербный сбор»). Сбор всегда сопровождался проповедью священника, разъяснявшего его важность и рассказывавшего о положении Православия на Святой Земле. По свидетельству А. А. Дмитриевского уже с 1886 г. «вербный сбор» становится основным источником денежных средств ИППО [34, с. 52]. Кроме него во многих храмах осуществлялся и постоянный кружечный сбор на нужды общества.

В первый же год своего существования ИППО приступило к сбору актуальной информации о состоянии паломнической инфраструктуры и необходимых улучшениях. С этой целью организовывались специальные поездки-экспедиции. Так в 1883 г. в Палестину был направлен обществом доктор А. В. Елисеев [5]. Отчетом о поездке стал подробный доклад А. В. Елисеева, прочитанный на заседании общества 18 октября 1883 г. и вызвавший большой интерес. Под впечатлением от этого доклада решено было приступить к расширению страноприимных заведений в Палестине [55].

Несколькими годами позднее похожую экспедицию предпринял доктор Д. Ф. Решетилло, описавший в результате поездки характерные для региона болезни, в частности болотную лихорадку и методы ее профилактики, что также было важным для паломников.

Обществом было много сделано для улучшения состояния основного подворья в Иерусалиме, которое благодаря усилиям общества могло принимать до двух тысяч богомольцев. Сеть учреждений на Святой Земле расширялась; были открыты подворья в Назарете и Хайфе. «Для того, чтобы оценить деятельность Палестинского общества в этом направлении, следует помнить, что подворья основывались в местах с чрезвычайно низким уровнем коммунального хозяйства — нечистоты приходилось вывозить на ослах, остро стояла проблема воды (основной источник составляла дождевая вода, которую собирали в цистерны), все это отражалось на здоровье. При подворьях имелись проводники, которые сопровождали, а при необходимости и охраняли паломников. На подворьях устраивались ежедневно религиозно-нравственные чтения, была организована продажа недорогих книжечек (исключительно религиозного содержания) и икон. Издание этого рода литературы осуществляло само общество» [55].

Помимо собственно странноприимных домов занималось общество и таким важным вопросом, как организация медицинской помощи паломникам, а также местному православному населению. В целом ряде городов Палестины благодаря ИППО появились амбулатории с бесплатной выдачей лекарств. «Число прошедших здесь амбулаторное лечение доходило до 60.000 человек в год. В Иерусалиме функционировал русский госпиталь (основанный в 1862–1863 гг.) на 40 коек с бесплатным лечением и содержанием» [55].

Необходимо отметить, что общество за несколько первых лет своего существования зарекомендовало себя таким образом, что в 1889 г. правительством было принято решение об упразднении Палестинской комиссии, существовавшей при Азиатском департаменте Министерства

иностранных дел. Вся недвижимость, имущество и капиталы были переданы Императорскому палестинскому православному обществу. «Таким образом, взамен не всегда согласованной деятельности разноведомственных учреждений: Русской духовной миссии, Российского консульства и Палестинской комиссии — была создана новая, более удобная и отвечающая потребностям времени организационная система обеспечения русских паломников в Святой Земле» [31, с. 12].

Занималось общество и облегчением для паломников самого пути на Святую Землю, беря на себя решение вопросов логистики и ценообразования. Для этого ИППО изыскало специальные средства для того, чтобы дорога обходилась среднестатистическому небогатому русскому путешественнику дешевле. Общество выпускало т. н. «паломнические книжки», действительные в течение года, которые давали право на частичную компенсацию стоимости железнодорожных билетов. ИППО смогло договориться и с Российским обществом пароходства и торговли, что позволило снизить цены и на отрезок пути от Одессы до Яффы.

Все вышеперечисленные меры были весьма эффективны, что позволило В. Н. Хитрово с удовлетворением констатировать: «Основанное в 1882 г., Императорское Православное Палестинское Общество введением 10 февраля 1883 г. удешевлённых паломнических книжек с пониженным, приблизительно на 35 %, тарифом за проезд по русским железным дорогам, и постоянно распространяя действие этих книжек на новые пути, бесспорно, повлияло на увеличение числа паломников. <...> 29 ноября 1894 г. был введён значительно пониженный тариф на всех русских железных дорогах» [54, с. 275]. Немалым подспорьем для паломников стало осуществленное при участии ИППО открытие в 1892 г. железнодорожного сообщения между Яффой и Иерусалимом.

Важнейшим направлением деятельности ИППО стала научно-просветительская деятельность, сделавшая его ведущим центром

отечественного палестиноведения. Именно академический подход и является характерной чертой общества, отличавшей его от других учреждений на Святой Земле. В определенном смысле научной можно назвать и деятельность Русской духовной миссии, особенно археологические, источниковедческие и иные изыскания архимандрита Антонина (Капустина). Для своего времени они были очень важны, однако, как отмечают исследователи, «носили несколько любительский характер» [55].

В состав Императорского православного палестинского общества входил целый ряд выдающихся ученых, специалистов в разных областях знания. Среди них такие ученые как гебраист и семитолог П. К. Коковцов, арабист В. Р. Розен, египтолог Б. А. Тураев, археолог М. И. Ростовцев, византист В. В. Латышев и многие другие. Такая концентрация интеллектуальных сил позволила положить начало комплексному изучению Палестины и ее культурно-исторических связей с Россией. Академик Коковцов выступал за то, чтобы работа общества в этом направлении выражалась «в систематических и живых совещаниях представителей отдельных дисциплин, входящих в состав палестиноведения, причем обсуждались бы совместно и выдающиеся археологические и научно-литературные новости, касающиеся Палестины и прилегающих к ней стран, равно как и читались бы самостоятельные рефераты по разным вопросам научного палестиноведения» [28, с. 84].

Императорское православное палестинское общество неоднократно организовывало научные экспедиции на Святую Землю с целью изучения археологических и иных древностей региона. Одной из самых значимых стало путешествие по Палестине и Сирии в 1892 – 1893 гг. группы отечественных археологов и искусствоведов, в числе которых были старший хранитель Эрмитажа Н. П. Кондаков и профессор КДА А. А. Олесницкий. Необходимо отметить, что деятельность общества не ограничивалась только территорией Палестины; активно велись исследования также и в смежных регионах. Так

были организованы экспедиции в монастырь св. Екатерины на горе Синай с целью изучения рукописного наследия в монастырской библиотеке. Синай посещали с исследовательскими целями упоминавшийся уже Н. П. Кондаков, а также специалисты по грузинским рукописям Н. Я. Марр и И. А. Джавахишвили, византинист А. А. Васильев и др. [41, с. 103; 40, с. 91].

Результаты исследовательской работы, проводившейся под эгидой ИППО, регулярно публиковались, так как общество вело активную издательскую деятельность. Основным печатным органом ИППО был «Православный Палестинский сборник». С 1881 по 1917 гг. вышло 63 номера издания. В сборнике в основном публиковались материалы и источники по истории, географии, культуре Палестины: «хождения», жития, проскинитарии, хроники и т.д. Кроме этого сборника общество издавало научный временник «Сообщения ИППО», в котором печатались исследования по востоковедению, археологии, византистике, арабистике и другим смежным дисциплинам. С 1886 по 1916 г. вышло 27 номеров. 27-й был опубликован в 1917 г., в связи с чем в его заглавии отсутствует слово «императорского». «В изданиях принимали участие крупнейшие специалисты, публикации готовились в соответствии с самыми строгими требованиями науки, в большинстве случаев они содержали новую информацию и пополняли сведения о христианской Палестине. Изданные в ИППО материалы ценны не только как источники о Палестине, но и как образцы средневековой литературы, эстетическое значение которой, впрочем, стало ясно лишь позднее. Таким образом, эти сочинения важны и по предмету, которому они посвящены, и по их принадлежности отдельным литературным жанрам» [55].

Активную работу вело общество и в самой Российской империи с целью ознакомления населения со святынями Палестины и популяризации паломничества на Святую Землю. Основная работа в этом направлении велась на местах епархиальными отделениями ИППО. Появившись практически с момента открытия ИППО, эти отделения с каждым годом увеличивали свою

численность. К 1887 г. их было 28 [55], к 1901 г. – 43 [42, с. 117] а к началу Первой мировой войны – 52 [31, с. 12]. В епархиальные отделения ИППО входили представители духовенства, купечества, чиновники, местная интеллигенция. Духовенство составляло заметное большинство во многих отделениях. Так, в 1897 г. в Пермском епархиальном отделении числилось 90 человек, из которых 55 были представителями духовного сословия. [36] Для отделений были даже разработаны специальные указания по организации деятельности [18].

Основными формами деятельности в начале существования епархиальных отделений были проведение «палестинских чтений» и распространение изданий, посвященных святым местам. При этом чтения считались приоритетным направлением, так как при невысоком уровне грамотности в стране раздача брошюр и листовок была не столь эффективна. В сельской местности чтения проводились, как правило, в храмах или причтовых домах. В городах они собирали значительное число слушателей и проводились в помещениях городской думы, дворянского собрания институтских, училищных, гимназических аудиториях и других учреждениях.

Печатными изданиями ИППО централизованно снабжало свои региональные отделения, причем масштабы этой деятельности также были весьма значительными. Только в 1901 г. в епархии было передано 1.193.800 экземпляров различных брошюр и плакатов, «как для производства по ним чтений и собеседований, так и для бесплатной раздачи слушателям. Причем для чтений и собеседований было отведено 46800 экземпляров (4%), а остальные 96% изданий были предназначены для бесплатной раздачи, прежде всего на чтениях и внебогослужебных собеседованиях. Приоритет отдавался небольшим и наиболее легким для восприятия видам изданий: палестинским листкам (587.000 экземпляров) и видам Святой Земли с пояснительными текстами» [6, с. 20].

Епархиальные отделения действовали с разной степенью активности. Были епархии, которые неоднократно ставились руководством ИППО в пример. Среди наиболее эффективных региональных отделений можно выделить Екатеринбургскую и Пермскую епархии. В первой из них, например, в 1905 г. «палестинские чтения» проводились в 120 населенных пунктах, а посетило их около 12.000 человек [9, с. 276]. Нередко устроители палестинских чтений приглашали на них и паломников, лично побывавших на Святой Земле, поскольку «живой эмоциональный рассказ людей, лично прикоснувшихся к святыням, не могли заменить никакие чтения и беседы, подготовленные по изданным ИППО брошюрам. Именно в этих случаях мероприятия активно способствовали распространению среди населения страны практических знаний о том, сколь доступно паломничество в Св. Землю» [42, с. 121].

С начала XX в. начинает распространяться более сложная форма работы местных отделений, получившая название «палестинские вечера». В состав таких вечеров помимо лекционной части входили, как правило, выступления хоров, различные концертные номера, демонстрация «туманных картин». Такие мероприятия были более зрелищными и проходили в крупных населенных пунктах, становясь настоящими культурными событиями для провинции. Нередко можно встретить сообщения о том, что залы не могли вместить всех желающих попасть на очередной палестинский вечер. Вход на такие мероприятия был платным, хотя и вполне доступным по цене для среднестатистического обывателя. Для многих отделений «палестинские вечера» становились основным источником дохода. Так, например, доход от палестинского вечера 1914 г. составил 42,6 % всех поступлений в Пермское отделение в 1914/1915 г. [4, с. 343–345].

Местные отделения ИППО сыграли огромную роль в популяризации знаний о Православии на Ближнем Востоке и значительно простимулировали интерес к паломничеству на Святую Землю среди населения Российской

империи. Основной заслугой отделений стало то, что усилиями самоотверженных тружеников из числа местного духовенства и его помощников была создана широкая сеть просветительских мероприятий разного масштаба, позволившая охватить широкие массы населения. В определенном смысле можно говорить о том, что данный опыт оказался весьма востребованным в новейшей истории ИППО, и именно на него равняются современные епархиальные отделения общества.

1.3. Школьная деятельность Императорского православного палестинского общества.

Большинство детей православных арабов в Палестине и Сирии обучались в школах по западной программе в школах, которые организовали французское, немецкое, английские посольства, из-за чего закономерно следовал переход не только молодежи, но и их родителей в католическую и протестантскую церковь. Существовавшие православные же образовательные учреждения, курируемые греческими представителями, выделялись своей бедностью и скудным оснащением и располагались в основном в самых неблагополучных городских и сельских районах.

Однако между Палестиной и Сирией все же существовала разница в плане состояния образовательных учреждений, которая заключалась в первую очередь в финансовом вопросе, а также в местном менталитете. Палестина в то время была преимущественно «рабочей» раскрепощенной страной с таким же населением, Сирия же выделялась на этом фоне независимостью, на почве проходящих через нее многочисленных торговых путей, из-за чего благосостояние граждан было значительно выше. В будущем это было сопряжено с трудностями набора учеников. Если в Палестине люди были благодарны любой возможности дать образование своим детям, в Сирии население отличалось особой требовательностью к условиям обучения и перечню школьных предметов, в особенности иностранных языков. Еще

одним отличием был состав уже существовавших школ. В Палестине наблюдалось постоянное изменение общего количества учеников в разные периоды года. Обусловлено это было занятостью детей в уборочных, а также других сельскохозяйственных работах, что, естественно, отражалось на качестве обучения и планировании образовательных программ. В Сирии количество учеников в целом было значительно многочисленнее.

Согласно османскому законодательству, сферой образования православного населения, в том числе религиозного, заведовала Иерусалимская Патриархия. Она же и должна была предоставлять отчеты о результатах своей деятельности и развития, однако, по существу, Патриархия сделала ничтожно мало. Кроме игнорирования своих обязательств, она не давала хода и инициативам Русской Духовной Миссии и пресекала попытки открытия собственных духовных школ, а если это все-таки удавалось, всячески откещивалась от любой помощи им и выражала недовольство.

Однако рост национальных настроений в Палестине и Сирии, а также стремление к духовному просвещению, не остались незамеченными русскими дипломатами, поэтому они не оставляли попытки развернуть образовательную деятельность на территории этих стран. В 1858 г. в своем докладе министр иностранных дел А. М. Горчаков писал: «Доселе мы смотрели на церковь в Сирии и Палестине более через призму греческую, потому что вся ее высшая иерархия состоит из греков, хотя весь народный элемент есть чисто арабский в двух Патриархатах – Иерусалимском и Антиохийском, и даже отчасти в Александрийском, ибо вне обителей и главных городов богослужение совершается там только на языке арабском. Греки, подобно тому, как между славянами Турции, нетерпимы здесь не только народом, но и священниками, а между тем вся наша милостыня сыплется большею частью на иерархию греческую. Наша цель, наше стремление должны состоять в примирении враждующих племен Востока. Мы должны примирять враждующих и поддерживать арабов». [10, с. 299]

С течением времени потребность в образовании на территории Палестины росла, российское представительство мониторило ситуации. В. Н. Хитрово так писал руководителю Русской Духовной Миссии: «Самую существенную, самую необходимую потребность для местного населения составляют народные школы, — писал В. Н. Хитрово архимандриту Антонину в канун открытия ППО, в мае 1882 г. — «Школы эти стоят замечательно дешево в Святой Земле». [43, с. 187]. Поэтому в 1883 году, всего через год после основания Палестинского общества, Хитрово начал финансовую оценку, в целях планирования создания полноценной образовательной системы школ. Упор делался на разработку именно собственной системы, а не переделу крайне непродуктивной и практически безрезультатной греческой, в которой не существовало ни систематического подхода, ни стабильности. Наиболее успешной можно считать попытки духовной школы, созданной при Антиохийской Патриархии. Однако она неоднократно закрывалась и возобновляла работу. Но вопрос образования духовенства и, тем более, развития научного богословия стоял по-прежнему весьма остро. Надежды Православных Церквей возлагались на Русскую Церковь и поддержку ее представителей на Ближнем Востоке.

История появления русских школ на Святой Земле началась еще до основания Палестинского общества. Она в первую очередь связана с ростом национального сознания и православной солидарности, который наблюдался не только в границах страны, но и за ее пределами среди русских людей, а также других национальностей, симпатизирующих и так или иначе связывающих себя с Россией.

Предпосылками к распространению просветительской деятельности на территории Востока служит широкая благотворительная программа императрицы Марии Александровны, начатая в 1860 году. Она была направлена на множество социальных вопросов, но особый акцент был сделан именно на популяризации и продвижении образования, в том числе и за

рубежом. В частности, при покровительстве Марии Александровны продвигалась инициатива создания нового уровня женского образования.

В России, в частности в светских кругах Петербурга, после Крымской войны образовалось множество мнений, по поводу курса на развитие нашего влияния на Востоке. У Марии Александровны тоже существовало собственное мнение по этому вопросу, руководствуясь которому, она решила поддержать Благотворительный комитет, деятельность которого была направлена на оказание помощи нашим соотечественниками и паломникам на Святой Земле, так как именно Иерусалим она видела средоточием русского присутствия. Знаменательным служит письмо наместника Иерусалимского Патриарха 1858 года, в котором выражалась благодарность императрице после особо крупного пожертвования. Он писал, что часть суммы была распределена между главными храмами и монастырями Палестины, а другая часть будет направлена на то, чтобы «...положить начало девичьей школы» [13, с. 429–430]. Как сообщалось в письме, этим вопросом занималась, как наместник сам ее называл, его «духовная дочь» Е. Ф. Бодрова.

Хоть дело продвигалось медленно, 1858 году ей все же удалось основать школу в Архангельском монастыре, где ранее располагалось представительство РДМ. О жизни Бодровой на, в основном, известно из писем других паломников, пребывающих на Святой Земле. Согласно этим записям, ее характеризовали как представительницу «почтенных и богатых богомолков, пользующихся всеобщим уважением. Такие богомолки остаются еще долго после Пасхи, а иногда живут здесь по несколько лет. Им, конечно, не хочется потерять почетное положение и ехать в Россию. Время своего жития в Божьем городе они проводят в молитвах и разных благотворениях» [23, с. 283].

С момента основания школы и на протяжении продолжительного времени все финансирование осуществлялось императрицей Марией Александровной. В архиве РДМ хранятся задокументированные сведения о каждом пожертвовании, пересылаемом на нужды школы. Иногда денег все же

не хватало, но в таком случае поддержку оказывали представители российского консульства, выделяя из бюджета необходимую сумму. Кроме проблем с финансированием, существовала не менее значительная трудность, связанная с недовольством Иерусалимской Патриархии, которая требовала передачу управления делами учреждения, а лично Патриарх, настаивал на выведении школы из Иерусалима. Начальник Русской Духовной Миссии в тот период, архимандрит Капустин рассматривал различные варианты для расположения школы за пределами города, и после нескольких отказов со стороны Патриархии, выбрал небольшой город Бейт-Джала. Но местное духовное представительство, опасаясь, в первую очередь, осуждения со стороны своего начальства, также восприняло в штыки перенос учреждения на их территорию. Архимандрит Антонин решил обратиться за помощью к Священному Синоду и Министерство иностранных дел, для чего направил соответствующие запросы. Один из них был адресован секретарю Консульства: «Г-жа Бодрова ходила сегодня к Патриарху за благословением на переселение. Он, как будто, хочет затянуть дело, а может быть, и вовсе расстроить. Если будете завтра видеться с ним, уговорите его не бояться ничего и благословить дело обеими руками» [11, с. 313]. Однако на все было отвечено отказом, ссылаясь на ограниченность и строгое распределение бюджета, а касательно дипломатического запроса, на нежелание усугублять и так конфликтные отношения с Патриархией. Тогда Антонин на собственные средства арендовал дом на нужды школы, где 10 марта 1886 года и расположилась Бодрова. Место было выбрано удачно, так как в округе не существовало ни одного другого образовательного учреждения, не говоря уже о католическом или протестантском присутствии на этих землях. Население города состояло преимущественно из православного арабского населения и враждебно относилось к любому инославному присутствию.

Обучение неизменно проходило с уклоном в сторону религиозного образования. Современник Бодровой так описывает этот процесс: «она учит

арабок и гречанок русской грамоте по Часослову и Псалтири. Эта школа очень походит на детский монастырь, в котором все обряды учения окружены разными религиозными церемониями. Две маленькие мусульманки, обучающиеся в этом монастыре, тоже вполне подчиняются его уставу» [23, с. 283].

Вскоре после переезда, ситуацией озаботилась императрица Мария Александровна и решила выделить деньги на покупку участка земли в собственность для нужд школы. Получив поручение, Антонин незамедлительно начал поиск подходящей под цели территории, которая оказалась вторым по счету приобретением Русской Духовной Миссии. К 1870 году здание было возведено и в ней обучалось около 120 девочек, а работниками были представители местного населения и представители духовенства. Одним из таких был местный священник Исаак. Но на горизонте появилась неожиданная проблема, обусловленная появлением на территории Бейт-Джалы мужских и женских просветительских учреждений католиков. Были известны случаи перехода учениц в эти школы, как с последующим возвращением, так и без него. Антонин, озабоченный этой проблемой, в силу своих возможностей старался популяризировать школу Бодровой. Здоровье Елизаветы Федоровны к тому времени ухудшилось и в 1874 году она была вынуждена отойти от дел. Однако даже после ее скорой смерти, Мария Александровна продолжала финансирование, которое прекратилось только после гибели самой императрицы.

Положение дел ухудшилось до такой степени, что количество учениц приближалось к нулю и стоял вопрос о закрытии. Однако в 1886 году Антонин решает передать школу Палестинскому Обществу, которое в свою очередь активно взялось за развитие этого учреждения, для чего поставило графиню О. Е. Путятину на должность нового директора школы. Под ее началом, школа обрела новую жизнь и при удачном стечении обстоятельств, а также по ходатайству Антонина, рядом была построена духовная семинария. На первом

этаже которой находились две классные комнаты, две приемные и два помещения для учительниц. На втором этаже, надстроенном на пожертвованные графом С. В. Орловым-Давыдовым деньги, было 5 комнат. В школе обучалось от 60 до 70 учениц, разделенных на два отделения. Зимой приходило до 130 детей, но в летнее время их количество сокращалось – девочки занимались полевыми работами. Школу Бодровой по праву можно считать первым – и долгое время единственным русским учебным заведением в Палестине.

Стоит также отметить самый первый успешный опыт открытия русского учебного заведения на Святой Земле в 1849 году. Этим проектом, еще с 1844 года занимался архимандрит Порфирий, глава Русской Духовной Миссии в то время. Он открыл при Крестном монастыре в Иерусалиме богословское училище, в котором обучались представители как греческой, так и арабской молодежи.

Если вспомнить Устав Палестинского Общества, одним из заглавных направлений деятельности был комплекс мероприятий, который в общем можно было бы назвать «Поддержка православия на Святой Земле». Сюда входила и финансовая помощь Патриархам Иерусалима, и строительство храмов, и строительство мест проживания для православных христиан, и материальная поддержка этих людей, а также дипломатическая помощь в противостоянии турецким властям и иностранному внедрению. Но самой эффективной сферой вложения средств справедливо считалась учебная и просветительская работа среди арабского населения.

Конечно, помимо образовательной функции школа рассматривалась руководством ИППО как инструмент конкуренции РПЦ с католическими и протестантскими державами Запада. Просветители столкнулись с трудностями прежде всего бытового уровня: работа должна была вестись среди беднейших и отсталых слоёв местного населения. Этим объясняются и резкие изменения в численности участников, а пророй и в численности школ.

Сельскохозяйственные работы, жизненно важные для населения, отвлекали учащихся в весенний и летний период, отчего порой даже закрывались школы. Иногда эти сельские общины были не в состоянии или просто не хотели оказывать поддержку учителям и школам ИППО. В основном это было связано с прозелитической активностью учебных заведений других конфессий и учений.

Первые школы Палестинского Общества были открыты в северной провинции Галилея. Причиной этому было избежание конфликтов, которые обязательно возникли бы с Патриархией, а создание учреждений в непосредственном удалении от его расположения, сводило риск к минимуму. Не встретив поддержки ни со стороны местного духовенства, ни одобрения правительственных агентов собственной страны, Обществу все же удалось открыть 19 школ разных типов, количество учащихся в которых к 1913 году составляло 1093 человек.

Первая из них была открыта в городе Муджедиль 6 декабря 1882 года. Уже через год открывается начальная школа в Раме, а также в Кафр-Ясифе, с промежутком в четыре дня. 1 февраля 1884 г. открыта начальная школа для мальчиков в селении Саджара. Эти учебные заведения составили крепкий фундамент в дальнейшем развитии просветительской деятельности. Их преподавательский коллектив составлял всего два учителя и один человек персонала. Две школы закрылись всего через несколько лет функционирования, но затем были перенесены в другие места.

Курировать деятельность школ назначили А.Г. Кезму, который в 1880 году окончил Московскую Духовную семинарию. Однако не успел он разобраться в своих новых должностных обязательствах, его отзывают в Бейрут. Связано это было с несогласием руководства Общества и консульством в Палестине. В.Н. Хитрово взялся решить этот вопрос. Для этого он вел переговоры не только со светскими представителями, но и с Патриархатом, которые настаивали о закрытии школ. Позже, лично

убедившись в несостоятельности некоторых преподавателей и за неимением других, а также в недостатке финансирования, Хитрово сам принимает решение сократить количество школ в данном регионе.

Параллельно с этим велась работа по созданию учебных заведений на территории Иудеи. Переданная в ведение ИППО школа для девочек имени Бодровой, была ориентиром в дальнейшей работе на данном направлении, но все же непосредственная близость Патриархии Иерусалима давала о себе знать. Сталкиваясь с различным притеснением, Общество смогло создать лишь пять учебных заведений в Иудеи.

Однако имелись значительные успехи в открытии школ в Бейруте. Большую помощь для финансирования в данном регионе оказывала императрица Мария Александровна, благодаря чему удалось найти подготовленный педагогический коллектив и организовать просветительскую деятельность в пяти школах, количество учеников в которых было сравнительно велико.

На протяжении последних двух десятилетий русские школы на Святой Земле функционировали постольку поскольку – никто не признавал их законного юридического существования. Иерусалимские Патриархи и турецкие власти просто терпели их существование, и в 1899 году на просьбу благословить женское училище на Русском подворье в Иерусалиме был дан ответ: пусть школа существует, но ни власть, ни патриарх знать о ней не хотят. Таким образом была провозглашена на первый взгляд примирительная позиция, не позволяющая, однако признать школы как официальные и принижающая их статус и значение. Русские дипломаты с 1890-х годов неоднократно возвращались к этому вопросу, и лишь в начале XX века с поддержкой В.Н. Хитрово, посла И.А. Зиновьева и консула А.П. Беляева удалось добиться цели. 1 мая 1902 года 84 школы ИППО получили легальный статус русских учреждений и встали наравне с аналогичными учреждениями иностранных держав в этом регионе.

По данным статистики в 1902 году, в 26 школах, созданных Палестинским Обществом, обучалось 1220 детей, в 1909 – 1500 человек, а в 1911 году – 1112, 540 которых были в Иудее, 953 в Галилеи. Кроме вышеописанных школ, для которых были построены собственные здания, на территории Палестины существовало большое количество сельских школ, которые в основном находились в арендованных небольших помещениях.

Кроме школ, на территории Палестины были открыты две учительских семинарии - мужской в Назарете и женской в Бейт-Джале, для подготовки педагогических кадров и дальнейшего преподавания. На этапе планирования, предлагалось создать учебное заведение для 10-15 учащихся. Открытие состоялось 3 сентября 1886 г. в присутствии митрополита Назаретского Нифонта. Семинария располагалась в двухэтажном доме. Ученики первого набора сдавали вступительные экзамены по арабскому языку и математике. Было принято 12 учеников. Это были подростки 12–14 лет, обучение было рассчитано на 4 года. За первые 20 лет существования в Назаретскую учительскую семинарию было принято 170 учеников, закончили ее 120. 58 из них были назначены учителями в школы ИППО. 9 лучших выпускников были направлены в Россию для продолжения образования.

За последнее десятилетие 19 века в Галилее было открыто еще 5 школ: в Иоффии в 1896 г., в Абеллине в 1897 г., Басе 1898 г., Хайфе в 1898г. и Абу-Сенане в 1901 г.. В Иудее после вступления на престол нового Патриарха Дамиана была открыта школа в Иерусалиме в 1898г.

Ещё в 1891 году профессора Н.П. Кондаков, Я. И Смирнов и А.А. Олесницкий отправились в совместную экспедицию для изучения христианских древностей в городе Хауран, Аджлун и Заиорданье. По итогам экспедиции в свет вышел научный труд «Сирия и Палестина», который включил в себя более 20 планов и 1000 фотографий. Позже, в 1898 году профессор Ф.И. Успенский тоже совершил археологическое путешествие к памятникам Сирии. Когда речь заходит о деятельности ИППО, многие

напрасно забывают про Сирию, хотя она не менее интересна своими археологическими находками, и деятельность ИППО всеобъемлюще охватывала и эту область.

С 1895 года школьная инициатива Общества сместилась в Сирию, в пределы Антиохийского Патриархата. Работа здесь проходила с затруднениями, потому как, уже говорилось ранее, население здесь было более требовательное, чем в Палестине. Конкуренция здесь была также выше. Уже к 1890 году в Сирии уже функционировали около 300 латинских школ, но не смотря на все трудности, Палестинское Общество заручилось поддержкой Патриархата. Патриарх Спиридон обратился к руководству Палестинского Общества со следующим письмом: «Вам известны состояние и положение нашего Святого, Апостольского и Патриаршего престола и невозможность средствами, которыми располагает патриарший престол, удовлетворить всем потребностям и воспрепятствовать сильно и целесообразно торжественному шествию в Сирии латинской и протестантской пропаганды. Не можем мы сделать это по той простой причине, что в Дамаске и Сирии нет хорошо устроенных православных школ, а потому православные вынуждены отдавать своих детей в инославные школы. Что же касается учеников православных школ, то, ввиду неудовлетворительности сих последних, полученного ими в них учения будет всегда недостаточно. Православные же, выходящие из инославных школ, готовят из себя богатую жатву для латинян и протестантов и никогда не будут в состоянии укреплять в сирийском народе изо дня в день слабеющие начала православной веры. Ввиду того, чтобы устранить настоящую опасность, угрожающую православию... мы обращаемся к вам с просьбой прийти к нам на помощь и принять под свою опеку мужскую и женскую школы в Дамаске» [21, с. 122].

Именно в Сирии представители ИППО впервые попробовали принимать учеников вне зависимости от вероисповедания. Этот факт благоприятно повлиял на количество поступающих на обучение в школы. Антиохийский

Патриархат пошел навстречу и передал под опеку Общества большое количество заведений, среди них: женская школа в Дамаске, две мужские школы в Хомсе, мужские — в Сук-аль-Гарбе, Мааруне, Мааре, Маалаке, женская школа в Седнае, в том же году приняты были еще 16 сельских школ. К Палестинскому обществу постоянно обращались с просьбами открыть еще новые школы, но это было невозможно из-за нехватки денежных средств. Всего в Сирии к 1905 г. было 65 школ, принадлежавших ИППО, к 1913 г. — 72 школы. В этом же году численность учащихся в Сирии составила аж более 8500 человек.

Система учебных заведений Палестинского Общества представляла из себя следующую структуру: 1) учительские семинарии с пансионом в Назарете и Бет-Джале; 2) начальные школы, но с преподаванием русского языка; 3) деревенские школы с одним арабским учителем.

Наличие двух последних пунктов обусловлено тем, что ИППО должно было считаться с традициями и правилами той страны, в которой она располагалась, поэтому был избран курс применения двух систем обучения: русской и арабской. Согласно последней, ученики должны были в течение большого количества уроков изучать одну книгу, часто это были части Евангелие. Проверка знаний осуществлялась знанием материала посредством пересказывания частей книги. Русская образовательная программа включала в себя более расширенную систему обучения, с постепенной подачей материала для каждого класса.

Классы в начальных школах, в свою очередь, делились по возрастным признакам и состояли из 4 групп. В первую набирали детей из малообеспеченных семей в возрасте от 3 до 6 лет. Это был своего рода детский сад, где ребят подготавливали для дальнейшего получения знаний, а также ухаживали за ними и воспитывали. В существующей градации, это была одна из самых трудных педагогических задач, потому что педагогический коллектив был ограничен, а в некоторых школах и вовсе был один учитель. В

перечень его забот входило не только непосредственное проведение полезного досуга, но и забота, заключающаяся в купании, питании ребенка и прочем. В подготовительном классе учитель обучал детей арабским буквам, счету, рисованию, прививал первичные знания о геометрических фигурах, картинах, разбавляя все это прогулками и играми, в том числе русскими.

В следующих классах преподавались уже конкретные дисциплины, такие как: русский язык, арабский язык, арифметика, чистописание, Закон Божий, география, черчение. Кроме того, проводились занятия по пению и физическому труду. Изучение языков проводилось преимущественно с помощью церковных текстов.

Основными трудностями при обучении были моменты, связанные с различием русской и арабской культуры, такими как: чтение слева направо в русском языке, отличие в фонетике при произношении некоторых букв и слов, непривычные для понимания арабских детей вещи и явления. Ученикам довольно тяжело давалось освоить материал, но большинство завершало обучение в начальной школе с успехом. Однако за четыре года возможно было изучить лишь основы русского языка, поэтому из-за отсутствия средней школы, уровень владения им дальше не продвигался. Многие родители настаивали на отмене дисциплины, не видя смысла в таких косвенных знаниях. В Сирийских школах зачастую появлялось мнение о замене русского на английский или французский языки в программе, подкрепляемое доводами о практичности. В качестве своеобразного компромисса, создавались экспериментальные классы с изучением только арабского, а также все-таки были предприняты попытки внедрения французского. В дальнейшем этот опыт отразится на программе обучения 1914 года, где выбор языка осуществлялся родителями в начале обучения.

Другой не менее важной проблемой стал поиск преподавательских кадров. ИППО делало ставку на светских преподавателей с хорошей подготовкой, в то время как западные конфессии активно вовлекали в работу

монахинь и монахов. Учителя из России в Палестину ехали неохотно, а выпускники, только вышедшие из дверей институтов, были не готовы к жизни и работе в специфических условиях арабского Востока без опыта и нужных знаний. Наблюдалась частая смена преподавателей, отсев кадров. При этом заработная плата для преподавателей серьезно обременяла бюджет ИППО, ведь общество брало на себя и гарантию пенсионного обеспечения. На работу пробовали набирать и арабских преподавателей. Хотя эти учителя получали намного меньшую плату за свою работу, при этом и качество их преподавания оставляло желать лучшего. Эту проблему руководители ИППО пробовали решить направлением кадров в Россию для повышения квалификации. Результатом чего зачастую был переход обучающихся в католические учебные заведения. Данный факт, стоит отметить, заметно пошатнул репутацию ИППО среди элиты Петербурга и вызвал множество споров о целесообразности размера финансирования и пожертвований. «Завербовать» в преподаватели планировали и выпускников этих же школ, что кстати изредка удавалось. Но самих этих выпускников было, во-первых, очень мало, а, во-вторых, лучшие из них направлялись в Россию для продолжения обучения и на родину уже не возвращались.

На протяжении почти всего периода работы школ основной проблемой сохранялось непризнание на законном уровне их деятельности и существования в принципе ни Патриархией Иерусалима, ни османскими властями. Только в 1902 году 84 заведения получили официальный статус и, следовательно, обладание правами таких организаций.

Отсутствие необходимого обеспечения материалами тоже было одной из трудностей. Существующие на тот момент пособия не позволяли учителям должным образом доносить материал. Однако эти вопросом активно занимался главный деятель образовательных программ Палестинского Общества А.Г. Кезма. В 1883 году он начал работу над переводом учебника Закона Божия на арабский язык, который закончил через два года. За время

своей деятельности Кезма подготовил множество переводов и адаптаций, среди них: арабская хрестоматия для начальных школ, учебник географии Константина Каназе, учебник по педагогике «Зерцало учителей» и другие.

Финансовый вопрос тоже давал о себе знать. Обучение во всех учебных заведениях было бесплатным. Все расходы на материалы, в том числе на учебные пособия, брало на себя ИППО. Для этого, в организации учебного дела нередко проходили различные мероприятия для оптимизации расхода средств. Одним из таких было совместное обучение мальчиков и девочек, что вызывало конфликты с арабским укладом жизни. Но руководству ИППО удавалось решать все возникающие трудности и справляться с распределением средств.

В целях контроля и анализа работы школ, в составе ИППО находились инспекторы. Вплоть до конца 19 века они выполняли функции не только проверяющих условия работы учителей и обучения учеников, но и следящих за возникающими вопросами и проблемами. Инспектором всех русских школ в Палестине и Сирии был назначен преподаватель Назаретской учительской семинарии А.И. Якубович. В 1904 г. его сменил П.И. Ряжский, при котором была произведена самая крупная ревизия за все время существования школ ИППО. В проверяющую комиссию также были включены некоторые преподаватели, а также академик, член Императорского Общества А.А. Дмитриевский. Ее причинами стали неопределенность в дальнейшей судьбе учебных учреждений, а также многочисленные финансовые нарушения некоторых из управляющих. Задачи были поставлены следующие:

- проверка хозяйства подворий;
- проверка финансовой отчетности;
- предложения по устранению недостатков;
- принятие решений о профессиональном соответствии некоторых кадров управляющих должностей.

Комиссией было необходимо также руководствоваться конкретными условиями и исходя из них уже принимать решения. Таким образом, был выбран курс, ориентированный на православное духовенство, а не светское образование. Сама ревизия представляла из себя посещение всех населенных пунктов, где располагались школы, с последующем документированием и фиксацией информации по каждому населенному пункту о качестве образования, о состоянии школьного здания о квалификации педагогов, о том, какие именно предметы в школе преподаются, и не нужно ли вносить изменения и дополнения в список школьных дисциплин. Для этого проводилась выборочная проверка знаний обучающихся, а также опрос мнения преподавателей. Также проводились переговоры между местным населением и Дмитриевским, которые он сам позже называл неоднозначными и сложными.

С одной стороны русских представителей встречали восторженно и дружелюбно, многие высказывали благодарность, потому что эти школы были порой единственной возможностью для населения получить образование. Но с другой местное население являлось очень требовательным и часто выдвигало инициативу вмешаться во внутришкольные дела. Один из таких эпизодов во время переговоров описал сам Дмитриевский: «25 февраля мы начали ревизию Меданских школ. В полдень присутствовали на торжественном освящении больницы для православных и по преимуществу иностранцев. Освящение совершал Патриарх, а речь на греческом языке держал Сабеа, драгоман консульства. Вечером закончили ревизию школ Меданских и беседовали с представителями Меданской общины, которая подала мне прошение об усилении языков русского, арабского и французского. На моё предложение платить за обучение французского языка община категорически отказалась. Россия велика и богата, и для неё ничего не значит уделить часть своих богатств для бедной Сирии, заявили члены общины, из коих некоторые считают в своих карманах золотые десятками

тысяч. Разговоры дальнейшие были прекращены, моё заявление о намерении Общества ввести плату за обучение иностранным языкам произвело на них сильное впечатление. Это мне прямо заявил митрополит Харуанский Захария, беседовавший со мною» [7, с. 145 – 146].

Так как к 1905 году существование учебных заведений Палестинского Общества протекала в привычном, выработанном годами режиме, а размер денежных довольствий с каждым годом все уменьшался, что особенно было заметным после первой русской революции, требовались существенные реформы. Параллельно с этим, со стороны Патриарха Антиохийского Григория и многих сирийских митрополитов поступали просьбы об открытии новых школ. Однако руководство больше не могло соблюдать этот темп развития, что вылилось в ревизию деятельности школьных организаций и дальнейшем реформировании, основанном на полученных в ходе анализа данных.

Абсолютное большинство школ Палестинского Общества являлись начальными. Существовало только две семинарии, специализирующихся на выпуске будущих педагогов, в отличие от католических заведений, где половина окончивших обычную школу рассматривалась как будущий учительский коллектив. Поэтому вопрос о профиле будущих православных учебных заведений был одним из важнейших в ходе ревизии 1910 года. Необходим был комплексный проект реформирования системы образования, но при этом сохранить благонадежные отношения с населением и представительством духовенства. В своем отчете А. А. Дмитриевский подводит следующий итог всем своим многочисленным переговорам в Сирии с местными православными о школах и судьбе школ, которые приходилось вести так, чтобы и местные жители были довольны, и государственные интересы России не пострадали: «Хотелось бы теперь для себя и для своей деятельности в будущем побольше видеть школ, чтобы потом иметь дело с

живыми людьми, но не с пустыми звуками или ничего не говорящими именами» [7, с. 146].

К концу учебного 1913/1914 г. закончены были труды Особого Сопещания, образованного Советом Общества для рассмотрения программ учительских семинарий Общества и изменений в жизни учебных заведений. Особенности новых учебных правил и программ, в отличие от прежних, заключалось в следующем:

- курсы семинарий из трехклассных переделаны в шестиклассные;
- вводилось преподавание теории русской словесности, обзора произведений русских писателей последнего времени, новых языков — французского и английского, по желанию учащихся, природоведения, физики и алгебры, усиливалось преподавание Закона Божия, русского языка, географии и истории;
- Рождественские и Пасхальные отпуска, не принятые в инославных школах отменены, но зато увеличены летние отпуска, с 1 июня по 1 сентября. Такой отдых освобождал учащихся от трудно переносимых на Востоке и малопродуктивных летних занятий в школе.

Что касается финансового вопроса, большую поддержку школам ИППО в 1905 году оказала выдача пособий в размере 75 тыс. рублей тремя министерствами: Святейшим Синодом, Министерствами Народного Просвещения и Внутренних Дел, а также бессарабским Сбором, который и был направлен на поддержку организаций, которые занимались просветительской деятельностью в регионе. Руководство Общества само сначала обратилось за помощью к этим трем министерствам, исходя из своего затруднительного положения, когда была угроза закрытия нескольких учебных заведений. Все три министерства отнеслись с пониманием к ходатайству. ИППО получило пособие в размере 25.000 рублей в год от каждого ведомства, сроком на 4 года. В 1908 году субсидия эта была продлена еще на 4 года.

Стоит отметить, что Общество в 1902 году Палестинское Общество дало Обещание Министерству Иностранных Дел ежегодно вносить 30 тыс. рублей в уплату долга за оказание помощи во время некоторых своих приобретений. Но в 1904 году сборы денег, из которых и осуществлялась по большей части выплата долга, значительно уменьшились. Все остальные финансы были строго распределены и под сокращение могла попасть именно школьная структура. Однако Общество вновь обращается с ходатайством, но на этот раз с призывом дать отсрочку выплат и уже к Государю Императору, на что тот дает свое согласие на пять лет, в период с 1906 по 1911 гг.

В таких условиях вопрос о дальнейшем развитии и улучшениях не рассматривался, но, чтобы деятельность не пришла в упадок на каждом участке, было решено полностью сократить количество школ в Сирии, сосредоточась лишь на Палестине. На закрытие школ в Сирии настаивал вице-президент Общества Н.М. Аничков: «Материальное положение Общества очень трудное. Это происходит от отсутствия всяких пожертвований, крайнего уменьшения доходов, причем невозможно поддерживать долее все учреждения Общества и необходимо сделать серьезное сокращение в школьной деятельности, о чем я докладывал Совету, а раньше Ее Императорскому Высочеству; только Великая Княгиня одна изволила согласиться со мною, все же члены Совета, руководясь сметой на нынешний год, были противоположного мнения. Мне кажется, что теперь мой доклад более чем оправдался, но, может быть, другой вице-председатель изыщет средства к осуществлению предположений Совета, я же не вижу возможности этого сделать и должен с грустью уничтожать то, над чем, по желанию Василия Николаевича Хитрово, трудился и чем семнадцать лет руководил. В 1898 г. была сделана крупная ошибка распространением школьной деятельности на Сирию; это окончательно подорвало Средства Общества, а теперь приходится за это расплачиваться» [16, с. 374].

МИД, в свою очередь, высказываясь по этому вопросу, выразило глубокую озабоченность, что закрытие школ нарушит дипломатические отношения с Сирией, а также укрепит позиции инославных миссионеров. Исходя из этих опасений, Министерство решается на серьезный шаг, и в 1909 году выделяет Палестинскому Обществу 60.000 рублей в беспроцентную ссуду и посылает своих представителей для поддержки пожеланий местных жителей в тех регионах, где планировалось закрыть школы. Озабоченность МИДа демонстрирует ни что иное, как признание эффективности и результативности школьной деятельности ИППО в укреплении престижа России на Востоке. В 1912 году к этому мнению прислушивается и Николай II и поэтому утверждает, одобренный Государственной Думой закон от 5 июня о проведении учебных заведений ИППО в Сирии отдельной строкой государственного бюджета.

Собранная в ходе ревизии 1910 года информация послужила базой для формирования в 1913 году полностью обновленной программы обучения в школах Общества, которую планировалось внедрить с 1914-1915 года. Проект был грамотно составлен и продуман и являлся для того времени действительно революционным, но, к сожалению, не был реализован по двум причинам, это изменение политической ситуации на Ближнем Востоке и самой главной – начале Первой Мировой Войны.

Составленный в 1913 году в Назарете новый учебный план, получивший одобрение всего состава съезда учителей палестинских школ ИППО, также не был проведен в жизнь. Последний выпуск так и не состоялся, так как турецкие власти в августе 1914 года закрыли все школы, как и все остальные русские заведения. Часть преподавательского состава уехала на родину, а остальные были отосланы в Дамаск в специальный лагерь, в основном преподавательницы. Они вернулись в Россию только много лет спустя, а некоторые не вернулись вовсе. Княгиней Елизаветой Федоровной были приняты попытки облегчить их участь, но они были тщетны. Некоторые из

школ были переданы в управление общественным организациям Турции и полностью «очищены» от ассоциации с русским прошлым.

За все время своей деятельности, Палестинское Общество смогло организовать 107 школ в Сирии и Палестине с общей посещаемостью в полторы тысячи человек. Представители Общества отмечали для себя такие результаты удовлетворительными, но по сравнению с теми же католическими, в которых посещаемость равнялась шестидесяти тысячам, они являются плачевными. Однако созданная практически с нуля и результативно функционирующая система образования на Святой Земле говорит сама за себя. Была проделана огромная работа, посредством которой могла существовать жизнеспособная система, но и заметно укрепила русское присутствие на Ближнем Востоке. К сожалению, конец ее оказался трагическим, но сейчас мы можем сказать, оглядываясь в прошлое, что просветительская деятельность Императорского Православного Палестинского Общества вполне могла дорасти до более глобальных масштабов и не только конкурировать с католической и протестантской, но и превзойти ее, особенно с новой образовательной программой.

С началом Первой мировой войны ИППО пришлось вносить коррективы в свою деятельность. Все российские организации были вынуждены покинуть территорию враждебной Османской империи. Касалось это не только ИППО; начальник Русской духовной миссии также был вынужден эвакуироваться. Ни о каком паломничестве, а тем более о его развитии в этих условиях говорить не приходилось. В сложившихся обстоятельствах единственной задачей ИППО оставалась научно-просветительская работа, которой общество продолжало заниматься вплоть до революционных событий в России, открывших новую страницу в истории ИППО.

Выводы по первой главе

Таким образом в первой главе нам удалось на примере ИППО привести пример работы негосударственного объединения, состоящего из искренних

целеустремленных людей, на ниве распространения благовестия Христова, а также служения ближнему не только на родине, но и далеко за её пределами. «Русская Палестина» явила собой пример жертвенного и бескорыстного служения ближнему.

Глава 2. Деятельность Палестинского общества в XX – начале XXI вв.

2.1. Российское палестинское общество в годы советской власти (1918 – 1991 гг.).

Революционные события не в один момент перевернули жизнь Палестинского общества. После февраля 1917 г. оно продолжал существовать практически в привычном режиме. Из названия в марте было удалено слово «императорское» как не соответствующее политическим реалиям. Кроме того, ушла с поста председателя великая княгиня Елизавета Федоровна, возглавлявшая общество после убийства Сергея Александровича в 1905 г. Председателем был избран князь А. А. Ширинский-Шихматов. В 1917 г. еще по инерции продолжались сборы на нужды Палестинского общества в храмах по всей стране, действовали епархиальные отделения, выходили «Сообщения», готовились к изданию выпуски «Палестинского сборника». С приходом к власти большевиков ситуация стала меняться стремительно.

Правительство молодой Советской республики повело активное наступление на Православную церковь. Православное палестинское общество, как учреждение теснейшим образом с Церковью связанное, также оказалось под угрозой. Руководству общества пришлось искать выход из сложившейся ситуации, и оно пошло по единственно возможному пути – превращения общества в чисто академическое учреждение, занимающееся научным палестиноведением.

Стремительно меняющиеся условия заставили снова отредактировать название общества, убрав слово «православное». Палестинское общество в 1918 и 1919 гг. вело активные переговоры о принятии его в ведение академии

наук. В связи с этим заголовок устава был изменен следующим образом: «Устав состоящего при Российской Академии наук Российского Палестинского общества» [2, л. 329]. Были скорректированы в новом уставе и цели организации: «а) историческое, археологическое и современное культурно-бытовое изучение Палестины, Сирии, Афона, Египта и сопредельных с ними стран библейского Востока; б) организация международных предприятий в Палестине по изучению и охранению памятников искусства и старины или участие в них; в) содействие как научным экспедициям и образовательным экскурсиям отдельных граждан Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, так и живому общению масс русского народа с достопримечательностями тех же стран» [55].

Академия наук согласилась принять Российское палестинское общество под свое крыло. Однако и это не гарантировало организации спокойного функционирования в сложившихся непростых условиях. В 1922 г. для общества начались критические времена. Дело в том, что бывший председатель общества князь Ширинский-Шихматов, находившийся с 1918 г. в эмиграции предъявил от лица общества претензии на недвижимость, находившуюся в итальянском городе Бари и принадлежавшую ИППО. В ходе дипломатических переговоров о судьбе Барского подворья советское правительство в своей ноте от 18 мая 1923 г. заявило о том, что Православное палестинское общество было упразднено еще в 1918 г. в связи с декретом об отделении Церкви от государства и школы от Церкви [35]. Очевидно, что это был дипломатический ход, направленный на то, чтобы сохранить права по отношению к заграничной недвижимости, на которые выдвигались претензии деятелями эмиграции. Однако, для действовавшего в Советской России Палестинского общества это весьма усложняло ситуацию.

Необходимо упомянуть, что ситуация с зарубежными имуществами ИППО вообще была сложная и неопределенная. Большая их часть находилась

на территории Палестины, которая после Первой мировой войны оказалась под т.н. «британским мандатом». Управлять ими от лица находившегося в Берлине эмигрантского совета ИППО продолжали особо уполномоченные лица. С 1919 г. управляющим был Н. Р. Селезнев, который еще до Первой мировой войны был помощником управляющего, а с 1925 г. его сменил бывший императорский консул в Персии В. К. Антипов. Несмотря на их усилия, многие здания подворий были заняты английскими войсками.

В сложившейся ситуации советское правительство прикладывало все возможные усилия для того, чтобы сохранить контроль над заграничной недвижимостью ИППО. Совершенно закономерно, что оно подчеркивало принадлежность этих объектов советскому государству. В эту концепцию права какой-либо негосударственной организации точно не вписывались. Именно с этим связано упоминание в дипломатической переписке об упразднении Палестинского общества. Деятелям общества пришлось приложить много усилий, чтобы избежать фактической его ликвидации. Председатель общества академик Ф. И. Успенский, председатель Российской Академии истории материальной культуры академик Н. Я. Марр, ученый секретарь РПО В. Н. Бенешевич при поддержке других ученых обращались во все советские инстанции, чтобы напомнить о существовании общества и добиться его официальной регистрации согласно новому законодательству. Добиться этого удалось лишь в октябре 1925 г [3, л. 81–82].

До начала 1930-х гг. Российское палестинское общество продолжало существовать в измененном формате, в качестве узко-академического научного сообщества. В 1925 г. в РПО входило 55 человек, многие из которых были серьезными учеными с мировыми именами: С. Ф. Ольденбург, В. В. Струве, М. Д. Приселков, В. В. Бартольд, А. И. Соболевский и др. Руководил обществом до 1929 г. известный византист Ф. И. Успенский. При нем общество еще имело возможность продолжать издательскую деятельность.

Так, в 1926 г. вышел в свет 29-й том «Сообщений Палестинского общества», однако следующий том издать уже не удалось.

Несмотря на легализацию, РПО все же воспринималось новой властью неким неуместным архаизмом, реликтом ушедшей эпохи. Чужды были советскому обществу многие темы, которыми занимались ученые РПО. Это послужило причиной медленной затухания его деятельности. Общество лишилось своей богатой библиотеки, переданной в Академию истории материальной культуры, а также архива, доставшегося МИДу. Возглавивший в 1929 г. РПО академик Н. Я. Марр был занят на целом ряде других должностей и не мог активно развивать деятельность общества. Формально общество никаким документом не упразднилось, однако с начала 1930-х фактически прекратило свою деятельность. После смерти академика Марра новый председатель РПО вообще выбран не был. Однако определенная преемственность все же продолжала теплиться в лице его заместителя выдающегося российского и советского арабиста И. Ю. Крачковского.

Восстановление деятельности РПО связано с изменившейся внутри- и внешнеполитической ситуацией после Второй мировой войны. С одной стороны на этот процесс повлияла некоторая нормализация отношений советского государства и Русской Православной Церкви. С другой – возникновение на Ближнем Востоке государства Израиль, становление которого происходило не без участия СССР. Через несколько дней после провозглашения государства Израиль был назначен специальный уполномоченный по вопросу об имуществе учреждений бывшей Российской империи Л. Рабинович. Израиль признал все здания и земельные участки Русской духовной миссии и Палестинского общества на своей территории собственностью Советского союза. Те же участки, что остались на территории Иордании, продолжали управляться представителем эмигрантского Совета ППО.

В связи с активизацией ближневосточного направления внешней политики Советского союза оказался востребованным и такой инструмент культурного влияния как РПО. Решение о воссоздании общества было принято Советом министров СССР 25 сентября 1950 г. Тогда же были приняты штаты его представительства в государстве Израиль. После Великой Отечественной войны из дореволюционного состава Общества практически никого не осталось. Пожизненный член ИППО с 1915 г. академик И. Ю. Крачковский, чью кандидатуру рассматривали в качестве председателя, был тяжело болен и умер через неделю после первого заседания восстановленного общества в январе 1951 г. В результате общество, организованное при Академии наук СССР, исследователь Средней Азии, директор Института востоковедения АН СССР С. П. Толстов.

Одной из первоочередных задач стало установление непосредственных контактов с Израилем. Уже в марте 1951 г. в Иерусалим прибыл официальный представитель РПО сотрудник МИДа СССР М. П. Калугин, разместившийся в иерусалимской штаб-квартире Общества, в Сергиевском подворье. Управлявшему данным подворьем от лица эмигрантского Совета общества бывшему полковнику царской армии В. А. Самарскому пришлось освободить недвижимость [8, с. 157]. В дальнейшем представительство РПО играло важную роль в системе непростых дипломатических отношений между СССР и Израилем, иногда оставаясь единственным элементом этой системы. Так, в 1953 г. после теракта на территории дипломатической миссии СССР в Израиле дипломатические отношения ненадолго были прерваны, из страны были отозваны все сотрудники дипмиссии. В Израиле оставили только представителя Российского Палестинского Общества при Академии наук СССР и шесть сотрудников Русской духовной миссии в Иерусалиме, командированной Московской патриархией. В 1953–1957 гг. представителем РПО был видный советский разведчик И. И. Зайцев [25, с. 166].

Однако основным направлением работы восстановленного РПО были не дипломатия и разведка, а научная и издательская деятельность. В обновленный состав общества вошли многие представители нового поколения советской науки, которые во многом продолжали традиции, заложенные поколением их учителей. История послевоенного РПО не в последнюю очередь связана с именем Нины Викторовны Пигулевской (1894–1970), ученицы Крачковского и Коковцова. Дворянка по происхождению, блестящий ученый востоковед, сиролог и византист широкого профиля, она была репрессирована и осуждена на пять лет по делу религиозно-философского кружка «Воскресение». После отбытия наказания на Соловках и в Архангельске вернулась к научной деятельности.

Перу Н. В. Пигулевской принадлежит ряд книг и статей, общее число которых превышает 170 наименований. Пигулевская принадлежала к числу очень немногих исследователей, которые обладали соответствующей подготовкой, чтобы приступить к этой проблематике. В 1946 г. Н. В. Пигулевская была избрана членом-корреспондентом Академии наук. Возобновление деятельности Палестинского общества, то направление, которое приняла эта деятельность, — в значительной степени дело рук Н. В. Пигулевской. Она занимала пост вице-председателя общества, а также с 1952 г. являлась ответственным редактором «Палестинского сборника».

Она устраивала научные заседания не только в Ленинграде, но и в Москве, куда выезжала с учениками и коллегами. Организаторские способности Н. В. Пигулевской проявлялись не только в ее деятельности в качестве заместителя председателя РПО. Она возглавляла Кабинет Ближнего Востока Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, была председателем Межинститутской византийской группы в Ленинграде [26, с. 39]. Научная жизнь в РПО, в Кабинете Ближнего Востока и в византийской группе протекала по близким направлениям, часто взаимно пересекаясь.

В 1954 г. вышел очередной выпуск возобновлённого «Палестинского сборника». Не являясь периодическим изданием, «Палестинский сборник» выходил с удивительной регулярностью: с 1954 по 2007 гг. вышло 42 выпуска. Вокруг него собрались ученые-востоковеды того поколения: А. В. Банк, И. Н. Винников, Е. Э. Гранстрем, А. А. Губер, Б. М. Данциг, И. М. Дьяконов, А. Г. Лундин, Е. Н. Мещерская, А. В. Пайкова, Б. Б. Пиотровский, К. Б. Старкова. К московской секции РПО «Литературные связи Востока и Запада» принадлежали А. Е. Бертельс, В. Г. Брюсова, Г. К. Вагнер, Л. П. Жуковская, О. А. Князевская, Н. Н. Лисовой, О. И. Подобедова, Р. А. Симонов, Б. Л. Фонкич, Я. Н. Щапов. Ленинградское отделение возглавлял академик Б. Б. Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа [34].

Свою научную и издательскую деятельность РПО продолжало и после ухудшений отношений с Израилем, которое свело на нет его значение как дипломатического института. Необходимо отметить, что советское правительство под руководством Н. С Хрущева не считало нужным заботиться о бывшем российском имуществе в Израиле. В 1964 г. большая часть принадлежавших ИППО участков и зданий была продана Израилю за ничтожную сумму (4,5 млн. долл. США), что получило в исторической литературе название «Апельсиновая сделка». После Шестидневной войны (июнь 1967 г.) и разрыва отношений СССР с Израилем, советские дипломаты, в том числе представитель РПО, покинули страну [30]. Для Общества это имело печальный результат: оставленное помещение представительства Общества в Сергиевском подворье было законсервировано, большая часть комплекса занята израильскими государственными и общественными организациями. В 70–80 гг. XX в. РПО продолжало заниматься научной и издательской деятельностью. Его возглавляли известные учёные: востоковед А. А. Губер, дипломат и историк С. Л. Тихвинский, византист СССР З. В. Удальцова.

Конец советского периода отечественной истории принес Российскому палестинскому обществу очередные изменения. Связано это было как с изменениями внутривосточной ситуации, так и с восстановлением дипломатических отношений с Израилем. В 1987 г. в Израиль прибыли первые за 20 лет советские консульские сотрудники в количестве трех человек. В следующем году израильская делегация прибыла в СССР, а в 1990 г. было принято официальное решение об открытии генеральных консульств в Тель-Авиве и Москве. В связи с этим снова актуализировалась дипломатическая функция РПО. Характерно, что в 1989 г. общество возглавил профессор О. Г. Пересыпкин – ректор Дипломатической академии МИД СССР. Знаковым событием стала паломническая поездка членов РПО осенью 1990 г. для участия в «Иерусалимском форуме: представители трех религий за мир на Ближнем Востоке». Это было первое паломничество представителей Палестинского общества за послереволюционный период, ставшее свидетельством наступления новой эпохи.

2.2. Деятельность возрожденного Императорского православного палестинского общества в новейшее время.

С падением Советского Союза начинается современный этап истории Императорского православного палестинского общества. Символично, что начинается он с возвращения исторического названия и самостоятельности. В 1991 г. общество выходит из-под длительной опеки Академии наук и становится самостоятельной организацией. 25 мая 1992 г. Президиум Верховного Совета Российской Федерации принял постановление восстановить историческое имя Императорского Православного Палестинского Общества и рекомендовал правительству принять необходимые меры по практическому восстановлению и возвращению ИППО его имущества и прав. Через год, в мае 1993 г. правительства Российской

Федерации В. С. Черномырдин подписал следующее распоряжение: «Поручить МИДу России провести с участием Госкоимущества России переговоры с израильской стороной о восстановлении права собственности Российской Федерации на здание Сергиевского подворья (г. Иерусалим) и соответствующий земельный участок. По достижении договоренности оформить указанные здание и земельный участок как государственную собственность Российской Федерации, передав в соответствии с рекомендацией Президиума Верховного Совета Российской Федерации квартиру в здании Сергиевского подворья в бессрочное пользование Императорскому Православному Палестинскому Обществу» [34].

Важным событием новейшей истории ИППО стало также восстановление его традиционных связей с Русской Православной Церковью, которая была прервана в советский период, когда общество представляло собой коллегия светских ученых. Поскольку и история возникновения ИППО, и специфика его деятельности не может быть совершенно оторвана от церковной жизни Палестины, такое восстановление является закономерным. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II принял Палестинское Общество под свое непосредственное покровительство и возглавил Комитет почетных членов ИППО. Кроме того, необходимо отметить, что восстановление сети региональных отделений ИППО, начавшееся в 1990-е гг. проходило по модели приближенной к дореволюционной. Возникали и до сего дня возникают епархиальные отделения, в которых важную роль играло и играет местное священноначалие и рядовое духовенство.

Необходимо отметить, что деятельность ИППО на современном этапе характеризуется не только восстановлением дореволюционных традиций, но и развитием новых направлений. Современное общество не является точной копией себя самого 140-летней давности. С начала 2000-х годов происходит процесс становления современной структуры ИППО, отражающей его

актуальные задачи. В 2004 г. было принято решение о создании трех тематических секций: паломнической, международной и научно-просветительской. Впоследствии научная секция была отделена от культурно-просветительской; была создана также молодежная секция. Таким образом сейчас их в составе ИППО пять.

В современной России Императорское православное палестинское общество активно развивает научное направление. Большим плюсом является освобождение отечественной науки от диктата марксистской идеологии, который накладывал определенный отпечаток на все проводимые исследования и несколько сковывал свободу научной дискуссии. Чтобы публиковать результаты своих исследований в советский период любому ученому приходилось заниматься определенной самоцензурой и во всех исторических процессах уделять повышенное внимание отражению классовой борьбы и прочих ключевых для марксистской историографии моментов. Достаточно упомянуть историю академика Н. Я. Марра, который уже после смерти был сильно раскритикован за «идеализм» в языкознании. Несмотря на его попытки (вопрос об их искренности остается спорным) сблизить свои научные подходы с марксизмом, он по словам «вождя народов» «действительно хотел быть и старался быть марксистом, но он не сумел стать марксистом» [48, с. 123].

В настоящее время деятельность ИППО объединяет светских и церковных ученых: историков, археологов, филологов, искусствоведов и пр. Общество проводит большое количество научных и научно-практических мероприятий различного уровня. Среди наиболее значимых научных мероприятий ИППО 90-х годов XX в. следует назвать большой международный научный симпозиум «Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем» (1990), в котором приняли участие ученые из арабских стран, Израиля, Англии, США, ФРГ и Канады, конференции, посвященные 100-летию со дня кончины

архимандрита Антонина (Капустина) в 1994 г. и 150-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме – в Москве, Баламанде (Ливан), Назарете (Израиль) – в 1997 г. Уже в новом тысячелетии состоялись конференции, посвященные 100-летию со дня кончины основателя ИППО В.Н. Хитрово (2003), 200-летию со дня рождения основателя Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископа Порфирия Успенского (2004), 100-летию со дня трагической гибели первого председателя ИППО великого князя Сергия Александровича (2005) [35].

Тематика научных конференций и иных мероприятий ИППО весьма разнообразна и не исчерпывается осмыслением биографий и наследия прошлых деятелей «Руской Палестины». Мероприятия общества вносят весомый вклад в развитие отечественной медиевистики и византистики. Особое значение, с точки зрения сотрудничества с учеными-византистами, имели проведенные Обществом в Паломническом центре Московского Патриархата конференции «Православная Византия и латинский Запад. (К 950-летию разделения Церквей и 800-летию захвата Константинополя крестоносцами)» (2004), «Русское, византийское, вселенское», посвященная 850-летию перенесения чудотворной Владимирской иконы Пресвятой Богородицы во Владимир (2005) и «Почитание святого Великомученика и Целителя Пантелеимона и русско-афонские связи (к 1700-летию блаженной кончины)» (2005). 22 декабря 2006 г., в развитие традиционной византологической проблематики ИППО, в Паломническом центре Московского Патриархата открылась церковно-научная конференция «Империя, Церковь, культура: 17 веков с Константином». Церковь, МИД и научная общественность высоко оценили инициативу ИППО почтить научными слушаниями 1700-летие восшествия на престол святого равноапостольного императора Константина Великого [31].

Большое внимание уделяет современное ИППО в своей научной деятельности осмыслению феномена православного паломничества. Проходят конференции, круглые столы, семинары и другие мероприятия, посвященные

этому явлению в разные периоды истории Церкви. Феномен паломничества имеет глубокие корни и восходит к IV в., времени легализации христианства, когда подобные путешествия можно было совершать безбоязненно. Паломничество имело большое распространение как в позднеантичной Римской империи, Средневековой Византии, так и в Древней Руси и Российской империи, что делает его весьма масштабным объектом для изучения. Особое внимание уделяет ИППО изучению места паломничества в русской истории. Так, в 2007 г. «проходила международная церковно-научная конференция «Дабы не в забыть было то, что показал мне Бог», посвященная 900-летию хождения игумена Даниила в Святую Землю. В научном форуме приняли участие известные ученые – историки, филологи, богословы России, Украины, Германии, Греции, Италии, Польши; профессора университетов и Духовных Академий. В целом, за два дня работы конференции было заслушано 25 докладов, в которых рассматривалось историческое значение хождения игумена Даниила для русской культуры, обсуждались вопросы многовековой традиции русского православного богомолья, книжной и художественной культуры Древней Руси, исторические связи России и Святой Земли».

Деятельность ИППО в изучении и популяризации паломничества не исчерпывается такими научно-теоретическими мероприятиями как конференции. Важную роль играют выставки, дающие возможность непосредственно приобщиться к истории паломничества через визуализацию его наследия. Экспонатами таких выставок становятся разного рода паломнические реликвии, традиция принесения которых со Святой Земли имеет глубокие корни в православном русском народе. Каждый путешественник, совершающий свое «хождение», старался принести с собой частицу Святой Земли. В том же 2007 г. «в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева состоялось открытие выставки *«И то все видел своими очами...»*. Экспозиция, включившая наряду

с древними иконами, рукописями и картами, подлинные реликвии Святой Земли, принесенные в разные века богомольцами на Русь, наглядно продемонстрировала, как воспринимали наши предки святые места, «что влекло их и влечет нас, – по образному выражению Я.Н. Щапова, – к этой узкой полоске средиземноморской земли, где каждый христианин чувствует себя как бы вернувшимся после долгой разлуки в дом своего детства» [30].

Занимается Императорское православное палестинское общество сегодня и организационно-практическими вопросами паломничества. Регулярно по линии ИППО организуются паломничества не только на Святую Землю, но и на Синай, Афон, в Бари и т.д. Общество в сотрудничестве с другими инстанциями делает многое, чтобы упростить паломничество и расширить возможности русских пилигримов. Участвовало общество вместе с МИДом в процессе переговоров, приведших к отмене визового режима с Израилем. Важным достижением стало определение квот для русских паломников при допуске в Храм Гроба Господня на схождение Благодатного огня, а также облегчение доставки огня в Россию.

Важным отличием деятельности современного ИППО от РПО советского периода является восстановление его активного присутствия на Ближнем Востоке. В этом отношении современное ИППО является прямым продолжателем традиций, заложенных обществом в дореволюционный период. Необходимо отметить, что в последние десятилетия российское государство постоянно усиливает свое присутствие в регионе, выстраивая конструктивный двухсторонний диалог со многими государствами, а также выполняя миссию посредника при урегулировании непростых взаимоотношений между оппонентами на международной арене. Нельзя не упомянуть и миротворческие усилия России по сохранению легитимной государственности в Сирийской Арабской Республике. Кроме того, именно Россия встала на пути международного терроризма, угрожающего истреблением в том числе и сирийским христианам. В этих условиях не могла

не усилится роль ИППО как инструмента культурного и дипломатического влияния в регионе. Общество сегодня является членом ряда международных организаций, что повышает расширяет его возможности в этом направлении. Так, ИППО имеет статус члена-наблюдателя Экономико-социального совета ООН.

Возникновение на современном этапе в составе ИППО отдельной международной секции вполне закономерно. Общество возвращает себе позиции бывшие у него до 1917 г., позиции той «мягкой силы», без которой не обходится ни одна дипломатия. Имея большой опыт в культурно-просветительской, гуманитарной деятельности и межнациональном диалоге, ИППО оказалось востребованным сегодня. Можно выделить несколько направлений в международной деятельности ИППО. В первую очередь это – наращивание своего присутствия в библейских странах, таких как Израиль, Палестинская автономия, королевство Иордания. Немало усилий пришлось приложить руководству и сотрудникам ИППО чтобы вернуть утраченные в советское время позиции, включая усилия по возвращению имущества и расширения своей материальной базы в регионе.

Работа в данном направлении интенсифицировалась с 2007 г., когда председателем ИППО был избран председатель Счетной палаты РФ С. В. Степашин. Несмотря на высокие посты и большую занятость глава общества относится к своим обязанностям ответственно и вносит весомый личный вклад в развитие ИППО. Степашин регулярно посещает Святую Землю, выстраивая конструктивный диалог с местными властями и добиваясь конкретных результатов. Так, благодаря его усилиям и содействию МИДа России закончился непростой процесс юридического оформления прав общества на Сергиевское подворье, оставленного в свое время после разрыва дипотношений с Израилем. Сегодня ИППО снова размещается в своей исторической штаб-квартире.

Велась активная работа и по отношению других участков. Так в 2008 г. было завершено юридическое оформление в собственность Российской Федерации и ИППО трёх участков в Иерихоне (два из них были переданы Русской Православной Церкви) и одного участка в Вифлееме. «Решения о возвращении Российской Федерации собственности, принадлежащей ранее ИППО, были приняты на самом высоком уровне — государственными руководителями Палестины и Израиля» [35]. Жемчужиной современной «Русской Палестины» стал участок в Иерихоне, который был передан правительству РФ. Здесь создан целый комплекс, играющий важную просветительскую роль. В него вошли археологический музей, ландшафтный парк и культурный центр, в котором проходят регулярные мероприятия, усиливающие гуманитарное присутствие России в регионе. «В центре представлена экспозиция, посвященная истории Императорского Православного Палестинского Общества. В парковой зоне растет древнее дерево, почитаемое христианами как место встречи мытаря Закхея и Иисуса Христа. Рабочая группа ИППО в 2010 г. провела комплекс мероприятий по оздоровлению библейской смоковницы. Это позволило увеличить срок жизни священного дерева в условиях современной урбанизированной среды. В октябре 2010 г. российская делегация во главе со С. В. Степашиным приняла участие в праздновании 10-тысячелетия Иерихона, во время которого посетила Музейно-парковый комплекс, построенный Россией на историческом участке ИППО и находящийся под патронатом Общества» [30].

Можно говорить и о постепенном восстановлении еще одного традиционного направления для работы ИППО. Общество до 1917 г., как было показано в первой главе, вело в Палестине активную образовательную деятельность, и сегодня снова у него появляются собственные образовательные проекты. Так в 2005 г. «открылись курсы русского языка в Вифлееме. В том же году около тридцати человек с палестинских территорий были приняты по рекомендации ИППО на учебу в российские ВУЗы» [35].

В дальнейшем под управлением С. В. Степашина общество усиливало свое присутствие в культурном пространстве Палестинской автономии. На участке в Вифлееме был построен Культурно-образовательный центр ИППО, который открыли Президент России Владимир Путин и президент Государства Палестина Махмуд Аббас. В нём размещен информационно-культурный центр, библиотека, конференц-зал, кинотеатр, выставочный зал, кабинеты для занятий с детьми, компьютерные классы, офис Вифлеемского отделения ИППО. В настоящее время при центре работают курсы русского языка.

Необходимо упомянуть еще такое важное направление деятельности ИППО, как гуманитарное. Особую актуальность оно приобрело с началом сирийского кризиса. Начиная с 2013 г. ИППО регулярно оказывает гуманитарную помощь наиболее пострадавшим регионам Сирийской Арабской Республики, не делая различий между христианским и мусульманским населением страны. «Сбор гуманитарной помощи для народа Сирии Императорское Православное Палестинское Общество осуществляло с 31 марта по 12 апреля 2013 г. при участии Русской Православной Церкви и содействии Российского комитета солидарности с народами Ливии и Сирии. Всего было собрано около 70 тонн гуманитарного груза – медицинские препараты, капельницы, шприцы, продукты длительного хранения, детское питание, школьные и канцелярские принадлежности, одеяла, предметы первой необходимости и др» [31, с. 16].

В результате уже 14 апреля в Дамаск была доставлена первая партия гуманитарного груза – медицинские препараты и подарки для осиротевших детей на сумму 8 087 099 рублей. 24 апреля 2013 года двумя самолетами МЧС России (Ил-76 и Ил-72) в Латакию была доставлена вторая партия гуманитарного груза, собранного силами Императорского Православного Палестинского Общества. Это – лекарства, капельницы, кровоостанавливающие и дезинфицирующие средства, продукты, постельное

белье, школьные принадлежности на сумму 39 152 697 рублей. Груз был передан Патриарху Антиохийскому и всего Востока и Верховному муфтию Сирийской Арабской Республики для распределения между наиболее нуждающейся паствой [30].

Гуманитарная помощь Сирии на прекращается на протяжении десяти лет. В Сирийской Арабской Республике было открыто одно из заграничных отделений ИППО, которое с 2022 г. возглавляет Мишель Аль-Телли. Весной 2023 г. отделение активно помогало пострадавшим от разрушительного землетрясения провинциям Латакия, Тартус, Алеппо, Хама. Гуманитарная миссия Сирийского отделения ИППО осуществлялась и продолжается в тесном контакте с курирующим его Министерством социальных дел и труда Сирии. В ряде случаев, гуманитарная деятельность ведется в сотрудничестве с Русским домом (Российским центром науки и культуры ранее) и действующим при Доме Фонде сирийско-российского сотрудничества.

И конечно же гуманитарная помощь оказывается ИППО с 2014 г. Донбассу, а с 2022 г. и «новым территориям» Российской Федерации. Центральное управление и региональные отделения ИППО совместно с Православной церковью и различными общественными организациями регулярно отправляют гуманитарные грузы в Луганскую, Донецкую, Херсонскую и Запорожскую области. На новых территориях появилось и свое представительство Императорского православного палестинского общества, которое возглавляет Симос Панагиотидис.

Характерной чертой новейшего периода деятельности ИППО является активное расширение сети его отделений. За последние годы существенно расширилась сеть российских региональных и зарубежных отделений Общества. Возрождение региональных отделений Общества в Москве, Калуге, Пскове, Великом Новгороде, Владимире, Перми, Иванове, Ростове-на-Дону и других древних городах России отражает возрождающийся массовый народный интерес к познанию древней библейской истории и стремлению

понять современную жизнь народов, проживающих на Ближнем Востоке. На территории Российской Федерации сейчас работают 43 региональных отделения Общества. В настоящее время зарубежные отделения и представительства Общества осуществляют свою деятельность в 21 стране, в том числе: в Иерусалиме, Вифлееме, Назарете, Дамаске, Салониках, Стамбуле, Варне, Ларнаке, Бари, Ереване, Штутгарте и др.

2.3. Тольяттинское региональное отделение ИППО и его культурно-просветительская работа.

В рамках нашей работы необходимо остановиться на деятельности одного из самых молодых региональных отделений ИППО в России – Тольяттинского. Тольяттинское отделение было организовано 2 июня 2018 г. и к январю 2019 г. его численность составляла 10 человек. Первым руководителем отделения был С. Н. Антипов, а уже в 2019 г. его возглавил протоиерей Андрей Матвеев, настоятель храма в честь святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси. Тихоновский храм с этого момента является основной площадкой и штаб-квартирой Тольяттинского регионального отделения.

Тольяттинское отделение определило для себя три приоритетных направления и создало соответствующие секции: культурно-просветительской деятельности, паломнической деятельности и молодежную секцию. Основным направлением стало просветительское, крайне востребованное в таком городе как Тольятти. Имея определенную преимущество с дореволюционным Ставрополем-на-Волге, Тольятти все же является молодым индустриальным советским городом. Его население формировалось во второй половине XX века и в значительной степени было оторвано от своих корней, хотя и было в основном по происхождению православным. Просвещение в области знаний о своей вере, традициях,

истории дореволюционной Российской империи, вкладе Православной Церкви в развитие отечественной культуры, истории русского присутствия на Святой Земле – все это крайне востребовано населением города Тольятти и всей Тольяттинской епархии.

Начав работу летом 2018 г. региональное отделение в Тольятти сразу же приступило к выполнению плана просветительской работы, активно участвуя в различных мероприятиях, организуемых при участии Православной Церкви, а также внося свои предложения. Так, активное участие отделение приняло в межрегиональной Выставке-ярмарке «Свет веры православной», проходившей в Тольятти в апреле 2019 г.

Была образована лекторская группа Местного отделения Императорского Православного Палестинского Общества г. о. Тольятти под руководством благочинного Тихоновского благочиннического округа протоиерея Андрея Матвеева подготовила доклады, как непосредственно относящиеся к теме «Русская Палестина. 200-летие русского государственного присутствия на Ближнем Востоке», так и аналитико-информационные доклады о состоянии работы православных некоммерческих организаций, руководителями которых являются действительные члены ИППО. Основной целью данного проекта является ознакомление православной общественности и посетителей выставки с деятельностью ИППО в сфере миссионерской, паломнической, историко-архивной, духовно-просветительной деятельности на Ближнем Востоке.

Были подготовлены доклады и видеопрезентации следующей тематики: Иеромонах Амфилохий (Гришин), клирик храма в честь святителя Тихона, Патриарха Московского и Всея Руси, действительный член Местного отделения Императорского Православного Палестинского Общества г.о. Тольятти *«Паломничество на Святую Землю. К 200-летию русского государственного присутствия на Ближнем Востоке»*; благочинный Тихоновского благочиннического округа Тольятти, настоятель храма в честь

святителя Тихона, Патриарха Московского и Всея Руси, руководитель Местного отделения Императорского Православного Палестинского Общества г.о. Тольятти протоиерей Андрей Матвеев *«Архимандрит Антонин (Капустин) и Русская Палестина»*; руководитель СРО МОО «Союз православных женщин Тольятти», религиовед, культуролог, переводчик, действительный член Местного отделения Императорского Православного Палестинского Общества г.о. Тольятти Кутырева Наталья Петровна *«О роли и месте Союза православных женщин Тольятти в системе духовно-нравственного и патриотического воспитания и социальной помощи жителям региона»*; начальник отдела кадров Тольяттинского городского казачьего общества, майор запаса, действительный член Местного отделения Императорского Православного Палестинского Общества г.о. Тольятти Матвеев Владимир Алексеевич *«Роль Тихоновского благочиния в становлении и развитии Тольяттинского городского казачьего общества»*; начальник отдела по реализации государственной национальной политики в г.о. Тольятти Дома Дружбы народов Самарской области, депутат, действительный член Местного отделения Императорского Православного Палестинского Общества г.о. Тольятти Васильев Александр Николаевич *«Презентация фильмов Всероссийского проекта «Киноуроки в школах России»*.

В течение всего периода выставки работала экспозиция из фотографий, иллюстраций, литографий на тему «Русская Палестина». Более 300 человек посмотрело выставку и посетило лекции в течение первых двух дней. Отец Вадим Голубкин, диакон храма в честь святителя Тихона, Патриарха Московского и Всея Руси, действительный член Местного отделения ИППО, подготовил и направил в православные издания материалы, освещающие особую роль первых руководителей ИППО, деятельность архимандрита Антонина (Капустина), современное состояние паломничества.

Беседы со школьниками, студентами, педагогами показали, что данная тематика, несмотря на открывшиеся возможности посещать Святую Землю,

читать материалы ИППО в интернете, совершенно незнакома тольяттинцам. В течение всего года группа продолжала работу Лектория «Русская Палестина» для различных групп населения на общественных площадках.

В ходе лекционного дня члены Тольяттинского отделения провели ряд встреч с многочисленными представителями епархий и монастырей различных регионов России, Луганской области Украины, Сербии. Тема особой роли России в формировании Русского мира и духовной миссии Русской Православной Церкви, как защитницы прав и свобод народов, звучит актуально, как никогда. По результатам мероприятия местным отделением в Тольятти был вынесен ряд предложений к деятельности ИППО в масштабе всей страны: «шире освещать в СМИ вклад русских и Русского Императорского Дома в просветительскую деятельность в Палестине, повторить издание Дневника паломника, Карту Святой Земли (2010 г.), сделать доступным для простого православного человека паломничество на Святую Землю, а также Памятный альбом о святынях Русской Палестины».

Важным культурно-просветительским направлением является для тольяттинского отделения краеведческое просвещение, знакомство земляков со славными страницами истории Ставрополя-на-Волге, биографиями известных соотечественников. Ярким событием стало открытие в сентябре 2018 г. на территории Тихоновского храма памятника командиру Ставропольским казачьим полком подполковнику Павлу Ивановичу Диомидию – участнику Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов русской армии. «Павел Иванович Диомидий, православный грек, солдат суворовской школы, истинный военный, принимал участие во многих сражениях. Он навсегда вошел в российскую историю, как командующий Ставропольским калмыцким полком, а затем казачьей бригадой, в состав которой вошел полк в период Отечественной войны и кампаний против Наполеона 1812–1814 гг.».

Калмыцкое казачье войско сыграло значимую роль в жизни Ставропольского края XVIII – первой половины XIX вв. Установление памятника герою Отечественной войны является важным просветительски-краеведческим событием для Тольятти. Кроме того, оно послужило укреплению связей между Самарской областью и Республикой Калмыкия. Именно в Калмыкии при поддержке Тихоновского благочиния был изготовлен памятник Диомидию (автор – Степан Батиев, г. Элиста) и доставлен на Самарскую землю.

Это событие имело и важное педагогическое значение. На торжестве присутствовали кадеты образовательных учреждений: школы № 34, гимназии №39, школы № 18 и учащиеся из кадетской школы №55, в которой в казачьих классах и классе Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации обучаются 260 кадетов. Также на открытии памятника были отряды скаутов из прихода Святой царицы Тамары и воспитанники Воскресных православных школ приходов Тихоновского благочиния. Концертную программу праздника представил ансамбль «Ставропольские казаки» (руководитель ансамбля есаул ВВКО Светлана Балабашина). Затем в кадетской школе № 55 прошел круглый стол на тему «Ставропольское калмыцкое войско и казачество Ставрополя. История и современность».

Региональное отделение в Тольятти не замыкается в своей повестке и активно откликается на проведение мероприятий, связанных с юбилейными датами, знаменующими важные вехи русского присутствия на Святой Земле и шире на всем Ближнем Востоке. Общество постановило ежегодно отмечать следующие памятные даты.

4(17) февраля, в день гибели первого Председателя ИППО великого князя Сергея Александровича его имя поминается его во всех православных храмах Тольяттинской епархии, проводятся заседания, посвященные памяти великого князя Сергея Александровича. 1 ноября (20 октября) отмечается день рождения а 5 (18) июля — день гибели в шахте Новая Селимская в 18 км от Алапаевска великой княгини Елизаветы Федоровны, возглавлявшей

Императорское Православное Палестинское Общество с 1905 по 1917 гг. В День дипломатического работника России (10 февраля) принято решение отмечать память почетного члена и члена Совета ИППО, выдающегося российского государственного деятеля и дипломата графа Н.П. Игнатьева, других дипломатических деятелей, членов ИППО

Отмечает общество и значимые юбилейные даты. 5 апреля 2019 г. отмечалось 125 лет со дня кончины начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1869–94 гг. архимандрита Антонина (Капустина). В этом же году отмечалось 125-летие освящения храма на русском подворье в Яффе, 165-летие завершения деятельности первого состава РДМ в Иерусалиме, 160-летие паломничества великого князя Константина Николаевича на Святую Землю, 130-летие поднятия флага ИППО над Сергиевским подворьем в Иерусалиме в честь дня рождения Сергея Александровича. Не обошли вниманием члены тольяттинского отделения и значимый для всех жителей России 75-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне в 2020 г., к которому был подготовлен целый цикл мероприятий.

Активно занимается отделение и собственно паломнической деятельностью, к которой имеет непосредственное отношение и автор работы. Отделением были разработаны паломнические маршруты по православным монастырям России, а также по региональным Самарским святыням. Уникальным является разработанный региональным отделением краеведческий паломническо-туристический маршрут по местам формирования и боевого пути Ставропольского казачьего калмыцкого войска.

Рассматриваются отделением маршруты, связанные с паломничеством к Ковчегу с мощами святителя Луки Крымского, целителя Пантелеимона, Дамиана, Ипатия, Агапия Печерских. Изучается возможность посещения могилы игумении Агафии, внучки великого русского полководца А.В. Суворова, похороненной в г. Энгельсе Саратовской области и могилы Ивана,

брата святителя Тихона, бывшего учителя латинского языка в Сызранском духовном училище Симбирской губернии (1859–1891)

Молодое тольяттинское отделение не собирается останавливаться только на работе в пределах России. В смелых планах развитие отношения с братским болгарским народом, который связывает с Самарской губернией и героическая история Самарского знамени и имя П. В. Алабина. Рассматривался на заседаниях регионального отделения план поездки в Болгарию по памятным местам болгаро-русской дружбы и русской военной славы, в которых предусматривалось посещение Рильского, Бачковского, Дряновского, Троянского и Аладжа монастырей, памятника Свободы на перевале Шипка, памятника русскому адмиралу Ф. Ушакову на мысе Калиакра, панорамы «Плевенская эпопея 1877 года», музея А. В. Суворова в городе Суворово Варненской области. По понятным политическим причинам пока этим планам не было суждено исполниться, однако вера в торжество здравого смысла и силу русско-болгарской дружбы не оставляет членов ИППО в Тольятти.

С русско-болгарскими отношениями связано и направление научной деятельности избранное тольяттинским отделением на одном из заседаний было принято решение начать поиск материалов о пребывании великого князя Сергея Александровича и других членов ИППО в Болгарии при прохождении военной службы и участия в русско-турецкой войне 1877-1878 годов.

Активно работает и молодежная секция тольяттинского отделения, осуществляя деятельность по укреплению связи поколений и патриотическому воспитанию школьников и студентов. Так при участии ИППО была организована встреча ветеранов воинской части 6622 и сотрудников Тольяттинского инженерно-спасательного отряда в Ленинанкане и Спитаке в год 30-летия землетрясения в Армении с учащимися, кадетами общеобразовательных и кадетских классов казачества и Национальной гвардии в Кадетской школе № 55. Работе с воинами и кадетами отделением

уделяется особое внимание. Отделение участвует в днях воинской части 6622 и чествовании состава части. Готовятся концерты силами творческих коллективов Дома дружбы народов, поздравления от кадетов и от благочинного Тихоновского благочиния.

В рамках работы с детьми и молодежью тольяттинское отделение ИППО активно сотрудничает со всеми заинтересованными структурами, творческими организациями, поддерживает социально значимые проекты. В январе 2019 г. члены ИППО помогли в проведении Русским культурным центром и Богатырской заставой «Богатырских игр» для молодежи на территории, прилегающей к Тихоновскому храму. Также подготовлен проект письма в адрес митрополита Сергия по фильмам группы-студии «Краеведофф» г. Самары об использовании воспитательного потенциала художественно-документального фильма «Время собирать цветы» (режиссер Галина Щерба, автор сценария Олег Ракшин) в деятельности ИППО.

В 2018 г. региональное отделение активно участвовало в проведении региональной научно-практической конференции в МБУ Школе № 89 «Служение Отечеству: патриотизм, милосердие, жертвенность» совместно с Союзом православных женщин в Тольятти, Тихоновским, Невским и Центральным Тольяттинским благочиниями. В 2019 г. члены ИППО приняли активное участие в организации и проведении X Областного фестиваля детского и юношеского творчества Фестиваля «Пасхальная капель-2019». Ответственная от ИППО Кутырева Н. П. организовывала разработку программы, сценария, оценочных листов жюри, пресс-релиза, райдера, дипломов лауреатам, грамот участникам, спонсорам и педагогам). Работали члены ИППО в жюри, с учащимися и родителями в день проведения конкурсного концерта на площадке ДК ТОАЗа. Организационная и методическая работа ИППО получила высокую оценку учредителей, администрации ДК «ТОАЗ», участников и педагогов.

Расширяются и постоянные площадки тольяттинского отделения ИППО. Главной из них является Тихоновский храм г. Тольятти, ставший уже настоящим культурным центром общества. Здесь создана с помощью Союза православных женщин и размещена на нулевом этаже храма первая экспозиция музея «Русское духовное присутствие на Святой Земле». 18 первых фотографий, ранее побывавших на Межрегиональной выставке «Свет веры православной», заняли места в экспозиции. Положено начало созданию при храме и библиотеки регионального отделения.

Второй важной площадкой стал Православный детский епархиальный образовательный центр имени святой преподобномученицы Елисаветы Феодоровны (Романовой) при Тихоновском благочинии (ул. Шевцовой, 21). Центр создавался при активном участии местного отделения ИППО, руководит им с самого открытия член отделения протоиерей Сергей Паруков. В учебном филиале действуют различные творческие объединения: «Волшебный мир пластилина», «Резные узоры», «Изостудия. Народные промыслы», «Основы хореографии», «Радуга танца», «Занимательный английский», «Растём с музыкой», «Палитра детских голосов», «Знакомство с кулинарным искусством». По воскресеньям проводятся занятия в воскресной учебно-воспитательной группе «Ростки православия» для детей 7-14 лет и в дошкольной группе «Добрые зёрнышки». В центре действует домовый храм во имя св. вмч Елизаветы Феодоровны, а также силами местного отделения ИППО организованы постоянные экспозиции, посвященные Сергею Александровичу и Елизавете Федоровне Романовым.

В рамках работы с детьми школьного возраста Тихоновское благочиние организует и проводит в летний период 4 смены в Православном палаточном летнем лагере для детей при храме Благовещения Божией Матери в поселке Федоровка. Во время проведения лагеря членами регионального отделения ИППО проводятся беседы по достопримечательностям Святой Земли и

паломничеству русских в Палестину. (1 смена — о. Амфилохий; 2 смена — о. Вадим Голубкин, 3 смена — силами местного казачества).

Таким образом, можно констатировать, что за короткий период существования регионального отделения ИППО накоплен уже весьма значимый опыт работы по традиционным направлениям: культурному, просветительскому, паломническому. В то же самое время, необходимо заметить, что отделением выдвинут ряд значимых инициатив, которые только еще находятся в процессе разработки и реализации.

Прорабатывается вопрос о создании при вузах Тольятти и Самары местных отделений Императорского Православного Палестинского Общества. Налаживаются связи с высшими учебными заведениями Самарского региона для проведения научных конференций и семинаров по тематике Императорского Православного Палестинского Общества. Прорабатывается вопрос по увековечиванию памяти святых царственных мучеников в названии аллей, городских скверов, парков, улиц.

Особый интерес вызывает патриотический проект «Улицы нашего города» посвятить 75-летию Победы. Он начат и реализуется поэтапно. Руководитель проекта А. Абашин вместе с С. В. Жиденевым занимаются поиском материалов в Архиве администрации и Краеведческом музее г. о. Тольятти. Протоиерей Андрей Матвеев отвечает за согласование этапов проекта и размещения стендов с органами власти (администрацией Комсомольского района). На стендах планируется разместить информацию о героях Великой Отечественной войны, в честь которых названы улицы. Даже эта информация, как выяснилось, известна далеко не всем горожанам.

Инициирован региональным отделением вопрос о перезахоронении останков православных жителей Ставрополя-на-Волге, собранных Православным поисковым отрядом в День св. Жен Мироносиц на старом затопленном ранее кладбище. Процедура захоронения будет возможна после криминалистической экспертизы и разрешения администрации города.

Выводы по второй главе

Во второй главе нами была показана важность служения ближнему на уровне культурно-просветительской деятельности основанного на традициях заложенных великими деятелями Русской Палестины и ИППО.

Заключение.

Императорское православное палестинское общество представляет собой уникальное явление в отечественной истории. Оно возникло в рамках становления феномена т. н. «Русской Палестины», но при этом не было ни государственным, ни церковным учреждением в узком смысле слова. В тоже самое время оно определенным образом было связано и с государством, и с Церковью, объединяя их интересы на Святой Земле. Председатель общества после выборов утверждался императором, а сама деятельность общества проходила в тесном сотрудничестве с Русской духовной миссией в Иерусалиме. Таким образом, создание ИППО способствовало гармонизации взаимоотношений отдельных институтов русского присутствия на Ближнем Востоке. Которые до появления общества складывались не всегда бесконфликтно.

В первую очередь ИППО было сообществом людей, равнодушных по отношению к Православию на Святой Земле, несущих эти труды добровольно и неформально. Даже члены императорской фамилии, вступавшие в ИППО, делали это не для «галочки» и добросовестно выполняли свои обязанности. Общество объединило очень разных людей, что в свою очередь определяло широкий спектр реализуемых им проектов. Помощь паломникам оказывалась как в традиционной форме устройства странноприимных домов, подворий, больниц и т.д., так и организационно – через упрощение логистики и удешевление проезда до места назначения.

За годы своего дореволюционного существования ИППО успело зарекомендовать себя как мощный центр отечественного палестиноведения и смежных дисциплин. Общество объединяло историков, археологов, филологов, искусствоведов. Организовывались экспедиции на Святую Землю и в соседние страны. Велась активная издательская деятельность, выходил «Православный палестинский сборник» и «Сообщения ИППО». Активную просветительскую работу на местах вели епархиальные отделения ИППО,

устраивая «палестинские чтения» и полноценные «палестинские вечера» с концертной программой. Именно работа местных отделений и «вербный сбор» были главными источниками доходов общества. Что свидетельствует о его подлинно народном характере.

Одним из самых важных просветительских проектов на Святой Земле стало для ИППО создание сети школ в Палестине и Сирии для местного православного (и не только) населения. За все время своей деятельности, Палестинское Общество смогло организовать 107 школ в регионе с общей посещаемость в полторы тысячи человек. Представители Общества отмечали для себя такие результаты удовлетворительными, но по сравнению с теми же католическими, в которых посещаемость равнялась шестидесяти тысячам, они являются весьма скромными. Однако созданная практически с нуля и результативно функционирующая система образования на Святой Земле говорит сама за себя. Была проделана огромная работа, посредством которой могла существовать жизнеспособная система, но и заметно укрепила русское присутствие на Ближнем Востоке. И сейчас мы можем сказать, оглядываясь в прошлое, что просветительская деятельность Императорского Православного Палестинского Общества вполне могла дорасти до более глобальных масштабов и не только конкурировать с католической и протестантской, но и превзойти ее, особенно с новой образовательной программой.

С началом Первой мировой войны ИППО пришлось вносить коррективы в свою деятельность. Все российские организации были вынуждены покинуть территорию враждебной Османской империи. Касалось это не только ИППО; начальник Русской духовной миссии также был вынужден эвакуироваться. Ни о каком паломничестве, а тем более о его развитии в этих условиях говорить не приходилось. В сложившихся обстоятельствах единственной задачей ИППО оставалась научно-просветительская работа, которой общество продолжало заниматься вплоть до революционных событий в России, открывших новую страницу в истории ИППО.

Уникальность ИППО заключается в том, будучи в начале своего пути теснейшим образом связанным с императорской фамилией и Русской Церковью, оно смогло выжить в непростое для себя советское время. Обществу пришлось сократить свою деятельность до исключительно научной работы, но это позволило ему сохраниться как авторитетному центру отечественного палестиноведения. Были моменты. Когда жизнь РПО практически затухала, как в начале 1920-х и после смерти Н. Я. Марра в 1934 г. Однако изменение внешнеполитических реалий снова вывели общество на международную арену в 1948 г. после создания государства Израиль. Небольшой период общество выполняло не только дипломатические, но даже и разведывательные функции.

С падением Советского Союза начинается современный этап истории Императорского православного палестинского общества. Символично, что начинается он с возвращения исторического названия и самостоятельности. Важным событием новейшей истории ИППО стало также восстановление его традиционных связей с Русской Православной Церковью, которая была прервана в советский период, когда общество представляло собой коллегия светских ученых. Поскольку и история возникновения ИППО, и специфика его деятельности не может быть совершенно оторвана от церковной жизни Палестины, такое восстановление является закономерным. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II принял Палестинское Общество под свое непосредственное покровительство и возглавил Комитет почетных членов ИППО.

Необходимо отметить, что деятельность ИППО на современном этапе характеризуется не только восстановлением дореволюционных традиций, но и развитием новых направлений. Современное общество не является точной копией себя самого 140-летней давности. С начала 2000-х годов происходит процесс становления современной структуры ИППО, отражающей его актуальные задачи. В 2004 г. было принято решение о создании трех

тематических секций: паломнической, международной и научно-просветительской. Впоследствии научная секция была отделена от культурно-просветительской; была создана также молодежная секция. Таким образом сейчас их в составе ИППО пять.

Кроме того, необходимо отметить, что восстановление сети региональных отделений ИППО, начавшееся в 1990-е гг. происходит по модели приближенной к дореволюционной. Возникали и до сего дня возникают епархиальные отделения, в которых важную роль играло и играет местное священноначалие и рядовое духовенство. Проведенный нами анализ работы молодого Тольяттинского регионального отделения ИППО показал, что в оно успешно продолжает основные направления традиционные как для дореволюционной истории общества, так и для современного центрального учреждения, следуя в русле актуальных тенденций и используя современные методы работы.

Тольяттинское отделение определило для себя три приоритетных направления и создало соответствующие секции: культурно-просветительской деятельности, паломнической деятельности и молодежную секцию. Особое внимание уделяет отделение воспитательной работе с детьми и молодежью, что является для сегодняшней России самой актуальной задачей. В рамках этой работы тольяттинское отделение ИППО активно сотрудничает со всеми заинтересованными структурами, творческими организациями, поддерживает социально значимые проекты. Особенностью его работы следует признать активное взаимодействие с системой ДЕОЦ, участие в создании и работе филиала «Елисаветинский», в честь председателя ИППО св. Елизаветы Федоровны Романовой. Данная особенность продиктована той уникальной ролью. Которую играет в нашем регионе система ДЕОЦ. Таким образом. Можно констатировать что современное ИППО на новом этапе и новыми средствами решает просветительские задачи. Которые были поставлены перед ним еще при основании.

Список использованных источников и литературы.

Источники

- 1) Акт об учреждении вакуфа архимандритом Антонином. Иерусалим, 12 сентября 1889 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 210–221.
- 2) Архив Палестинского общества (АПО). Оп. 3 (доп.). Д. 1.
- 3) АПО. Оп. 1. Д. 42.
- 4) Ведомости о приходе и расходе сумм Пермского отдела Палестинского общества за 1914 год // ПЕВ. 1915. № 11. Отд. неофиц. С. 343-345.
- 5) *Елисеев А.В.* С русскими паломниками на Святой земле весной 1884 года. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1885. – 365 с.
- 6) Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1901/2 году // Сообщения Императорского православного палестинского общества. Том XIII. Приложение 1. СПб., 1902. С. 20.
- 7) *Дмитриевский А. А.* Отчет ИППО // Сообщения ИППО. Петроград – 1915. Т. 26. Вып. 1.
- 8) Отношение Секретаря Управления подворья ППО В. А. Самарского к Уполномоченному по делам русских имуществ в Палестине Еврейского Агентства в Иерусалиме И. Л. Рабиновичу. Иерусалим. 6 июня 1948 г. Маш. копия. // Православный Палестинский сборник № 108. Издание ИППО. Москва. 2012 г. Русская собственность в Святой Земле по документам государственного архива Израиля. С. 131—167
- 9) Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за одиннадцатый год его существования, с 1 марта 1904 года по 1 марта 1905 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 8-9. Отд. офиц.
- 10) Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым, 1865-1893. / Императорское Православное Палестинское О-во, Гос. арх. Российской Федерации, Архив внешней политики

- Российской империи, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. под. ред. К. А. Вах. – Москва : Индрик, 2014. - 479 с.
- 11) Письмо из Иерусалима / ред. протоиерей Иоанн Яхонтов // Духовная беседа. – СПб – 1858. № 47.
 - 12) Письмо начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина В. Н. Хитрово. // Россия в Святой Земле. Иерусалим, М. Международные отношения – 2000 – С.412.
 - 13) Письмо Н. М. Аничкова М. П. Степанову от 18 сентября 1908 г. //АВП РИ Ф. 337/2. Оп.13. Д. 2. с. 429-430
 - 14) Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина консулу А. Н. Карцову. // АРДМ. П. 69. Д. 1435. Иерусалим; – Сергиевского подворья ИППО – 2011.
 - 15) Под стягом России. Сборник архивных документов. М., 1992.
 - 16) Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. / Епископ Чигиринский Порфирий - Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1894. - 598 с.
 - 17) Россия в Святой Земле : Документы и материалы / Сост. Н.Н. Лисового ; Императорское православное Палестинское общество (Санкт-Петербург) ; Институт российской истории РАН ; Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. - Москва : Индрик, 2015-. / Т. 1. – 2015.
 - 18) Руководящие правила для действия отделов Императорского православного палестинского общества. [СПб., 1901].
 - 19) Секретное донесение генерального консула в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе И. А. Зиновьеву // Россия в Святой Земле. Иерусалим, М. Международные отношения – 2000. С. 309.
 - 20) Устав Православного Палестинского общества [Текст] : [утв. 8 мая 1882 г.]. - Санкт-Петербург : Тип. В Киршбаума, 1887.

Литература

- 21) Августин (Никитин), архимандрит. Деятельность Православного Палестинского общества в Сирии. Письмо Антиохийского Патриарха Спиридона Палестинскому Обществу // Православный Палестинский сборник М., 1992. Вып. 31 (94).
- 22) Безобразов П. В. О сношениях России с Палестиной в XIX в. 1. Император Александр I и патриарх Поликарп // Сообщения ИППО. — 1911. - Т. XXII. - Вып. 1. 46 с.
- 23) Благовещенский Н. А. Среди богомольцев. Наблюдения и заметки во время путешествия по Востоку / Изд. 2. СПб., 1872.
- 24) Бутова Р.Б. Школа Е.Ф. Бодровой. К 150-летию русского учебного дела в Святой Земле // Русская Палестина. Россия в святой Земле. Материалы международной научной конференции. СПб – 2010 – С.121-134.
- 25) Внешняя разведка СССР / Клим Дегтярев, Александр Колпакиди. - Москва : Эксмо, 2009.
- 26) Гранстрем Е. Э. Н. В. Пигулевская // Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971.
- 27) Дмитриевский А. А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. Санкт-Петербург., 1907.
- 28) Дмитриевский А. А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке, и, в частности в Палестине. — Сообщения ИППО. — 1904. —Т. XV – Вып. 2.
- 29) Дмитриевский А. А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009.
- 30) Житенев С. В. Цивилизационное присутствие России в мире: к 135-летию начала деятельности Императорского православного

палестинского общества в Российской империи и на Ближнем Востоке // Журнал института наследие. Сетевое издание. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnoe-prisutstvie-rossii-v-mire-k-135-letiyu-nachala-deyatelnosti-imperatorskogo-pravoslavnogo-palestinskogo-obschestva-v>

- 31) *Житенев С. Ю.* Русское православное паломничество в Святую Землю и деятельность ИППО // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 2. С. 5–21
- 32) *Занемонец А.В., диакон.* Архимандрит Антонин (Капустин) как начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме [Электронный ресурс] : Занемонец А.В. - М., 2022 - URL: <https://bogoslov.ru/article/6174357>
- 33) *Зозулин Н.* Бессарабские имения заграничных монастырей // Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. М., 1903. С. 253–286.
- 34) Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность (1882-1907). Историческая записка, составленная по поручению совета общества проф. А. А. Дмитриевским. СПб., 1907.
- 35) Императорское Православное Палестинское Общество (1882–2007) // <https://www.ippo.ru/historyippo/article/imperatorskoe-pravoslavnoe-palestinskoe-obschestvo-200394>
- 36) История создания Пермского отделения ИППО // <https://rosvos.net/sr/rs/1/5/>
- 37) *Каптерев Н.Ф.* Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895. - 840 с.
- 38) *Ладинский А.* Путешествие в Палестину. София, 1937.

- 39) *Лисовой Н. Н.* Русское присутствие на Святой Земле: учреждения, люди, наследие // Отечественная история. 2003 г. № 2. С. 19-37.
- 40) *Ломтатидзе Г. А.* Иван Александрович Джавахишвили. Тбилиси, 1976.
- 41) *Миханкова В. А.* Николай Яковлевич Марр. М.; Л., 1948.
- 42) *Нечаева М. Ю.* религиозно-просветительская деятельность епархиальных отделов палестинского общества / М.Ю. Нечаева // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпохаархимандрита Антонина (Капустина) материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со времени открытия Далматовского духовного училища (2016 г.) и 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. С. 115-132.
- 43) *Никодим (Ротов), митр.* История русской духовной миссии в Иерусалиме / Архимандрит Никодим (Ротов). - Серпухов : Серпуховский Высоцкий муж. монастырь, 1997. - 447 с.
- 44) *Пономарев С. И.* Памяти отца архимандрита Антонина (Хронологический список сочинений и переводов его) / Подг. к печати и пред. Р.Б. Бутовой // Богословские труды. Сб. 36. С. 239–251
- 45) *Путинцев М.* Преобразования в церковном братстве во имя Святителя Николая и Преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцк // Церковный Вестник. – 1877 - № 41.
- 46) *Смирнова И. Ю.* Реформа в управлении имениями восточных монастырей в Бессарабии (1873–1874 гг.): причины, задачи, следствия) // Русин. № 67. 2022.
- 47) Список населенных мест Святой Земли, где имеются православные // Сообщения ИППО. 1891. Т. 2. С. 12–15.
- 48) *Сталин И. В.* Относительно марксизма в языкознании // Сочинения. — М., 1997. Т. 16.

- 49) *Старокадомский М. А.* О культурно-просветительской деятельности Русского Палестинского Общества на Ближнем Востоке // Палестинский сборник.1965. Вып. 13(76).
- 50) Сообщения Императорского православного палестинского общества. Т. XXIII. СПб.,1912. С. 247-248.
- 51) *Ювеналий (Поярков), митр.* История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме [Электронный ресурс] : Митрополит Ювеналий - М., 1997 - URL: <https://rusdm.ru/history/33>
- 52) Учебные заведения Императорского Православного Палестинского общества, СПб., 1896.
- 53) *Хитрово В. Н.* Православие в Святой Земле // Православный Палестинский Сборник / Изд. В.Н. Хитрово. Т. 1. Вып. – СПб. – 1881.
- 54) *Хитрово В. Н.* Откуда идут в Святую Землю русские паломники / Собрание сочинений. Т. 2. М.: ИППО; СПб.: Издательство Олега Абышко, 2011.
- 55) *Юзбашан К. Н.* Палестинское общество. Страницы истории // <https://www.ippo.ru/old/history/ippo/obz/9/index.html>
- 56) *G. Seide. Die Kloster der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland in Vergangenheit und Gegenwart* (Muenchen, 1984).
- 57) *Панин А. Н.* Памяти Василия Николаевича Хитрово // Нижегородская Старина. 2013. № 37-38. С.53–69.